

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. Ж.И. продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 Іюля.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ вопросу объ авторскомъ правѣ.—Замѣтка.—Журналь 1 засѣданія коммисіи по пересмотру театр. зак. (продолженіе). — Народъ и народный театръ. *І. С. Сутурина.* — П. М. Садовскій.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію. *П. Ленскаго* и др. — «Нормальный контрактъ». *В. Л.* — Пріютъ старости.

№ 31.

IV. Вл. Ленскаго.—Въ царствѣ красокъ (продолженіе). *Н. Н. Брешко-Брешковскаго.*—Совѣты.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей (3 рис.), «Нашъ городъ».

Портреты: П. М. Садовскаго, В. Ф. Комисаржевской и А. А. Брянскаго.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

Съ 27 № высылка журнала прекращена гг. подписчикамъ, не внесшимъ полной подписной платы.

С.-Петербургъ, 28 іюля 1902 г.

Въ „С.-Пет. Вѣд.“ напечатана не лишняя интереса статья по вопросу о сокращеніи срока охраны авторскихъ правъ на публичное исполненіе. Статья исходитъ изъ того предположенія, что право публичнаго исполненія менѣе нуждается въ защитѣ нежели право изданія. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что впечатлѣніе, производимое на зрителя сценическимъ произведеніемъ, не вызывается исключительно творчествомъ и талантомъ только одного автора, какъ это происходитъ при чтеніи книги, но и талантами и творчествомъ другихъ лицъ—исполнителей актеровъ, и что драматическому писателю, если его пьеса обладаетъ серьезными литературными достоинствами, всегда возможно выручить еще авторскій гонораръ отъ напечатанія ея.

Изъ справокъ съ иностранными законодательствами видно, что въ Бразиліи, Гватемалѣ, Греціи и Перу—право публичнаго исполненія вовсе не защищается. Въ Швеціи авторское право защищается по-

жизненно и 50 лѣтъ послѣ смерти автора, а право публичнаго исполненія только въ теченіе 5 лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ даннаго произведенія. Въ Великобританіи и Соед. Штатахъ Сѣв. Америки авторское право защищается 42 года послѣ перваго появленія въ свѣтъ даннаго произведенія, а право публичнаго исполненія 28 лѣтъ съ того же момента.

Въ большинствѣ другихъ странъ право публичнаго исполненія охраняется одинаковый срокъ съ авторскимъ правомъ, за исключеніемъ Италіи, гдѣ авторское право защищается въ полномъ объемѣ 40 лѣтъ со дня перваго выхода въ свѣтъ произведенія, а право публичнаго исполненія въ теченіе 80 лѣтъ,—очевидно, специально для поощренія композиторовъ.

Слѣдуетъ признать, что установленіе у насъ 30-лѣтняго срока защиты права публичнаго исполненія оригинальныхъ театральныхъ пьесъ, могло бы въ совершенно достаточной степени оградить матеріальныя интересы драматическихъ авторовъ.

Пьесы „выдыхаются“, такъ сказать, скорѣе, нежели книги. Если же, по истеченіи 25 лѣтъ, пьеса не утратила своей цѣнности и продолжаетъ даваться на сценѣ, то это лучшее доказательство ея высокаго художественнаго достоинства, и потому, въ интересахъ общей пользы и поощренія театровъ съ художественнымъ репертуаромъ, публичное исполненіе такой пьесы должно быть безвозмезднымъ. Достаточно сказать, что значительная часть пьесъ Островскаго, благодаря 30-лѣтнему сроку охраны, были бы въ настоящее время бесплатнымъ достояніемъ театровъ.

Что касается срока исчисленія давности, то его непремѣнно слѣдуетъ считать не съ выхода въ свѣтъ—здѣсь умѣстны положенія, касающіяся общихъ началъ авторскаго права—а съ первой постановки. Въ противномъ случаѣ, авторы прилагали бы всѣ старанія, по возможности, не издавать произведеній

для сцены, а ограничиваться продажей рукописей, что отягощало бы театры и затрудняло бы доступъ къ драматической литературѣ.

„С.-Пет. Вѣдом.“ высказываютъ, однако, мысль, съ которою едва ли можно согласиться. Газета полагаетъ, что переводы и передѣлки совершенно не должны подлежать охранѣ.

„Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, говоритъ газета—переводы и передѣлки театральныя пьесы являются въ настоящее время продуктами чисто ремесленного труда, фабрикуемыми массами по заказамъ различныхъ предпринимателей и не представляющими никакой художественной цѣнности. Доказательствомъ служитъ то, что если какая-нибудь переводная или передѣланная пьеса, поставленная кѣмъ-либо изъ антрепренеровъ, имѣетъ успѣхъ среди публики, то другой антрепренеръ обыкновенно вовсе не считаетъ нужнымъ (?) обращаться къ первому переводчику или передѣльвателю этой пьесы за разрѣшеніемъ поставить на своей сценѣ именно данный переводъ или передѣлку, а просто заказываетъ новый переводъ или передѣлку того же самого произведенія другимъ лицамъ. Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ логическихъ причинъ охранять закономъ то, что не нуждается въ охранѣ.“

Авторъ статьи обнаруживаетъ въ этихъ строкахъ очевидное незнание съ дѣломъ. Дѣйствительно, „передѣлываютъ передѣлки“ и переименовываютъ переводы, но это такое же злоупотребленіе, какъ и всякое иное. Было бы, быть можетъ, вполне справедливо для переводовъ и передѣлокъ установить меньшій срокъ защиты, чѣмъ для оригинальныхъ произведеній, но совсѣмъ лишать ихъ защиты было бы такъ же неосновательно, какъ и лишить защиты изданія переводовъ. Ремесленные переводы и передѣлки въ собственномъ ничтожествѣ находятъ достойное возмездіе: обыкновенно ставится лучшей переводъ, а не худшій.

Отсутствіе огражденія переводовъ также и потому неосновательно, что, рано или поздно Россіи придется примкнуть къ конвенціямъ, и переводчики, уплачивая авторамъ гонораръ, сами будутъ лишены возможности получать за переводы вознагражденіе.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что комиссіи о театральномъ законодательствѣ полезно было бы включить въ кругъ своихъ работъ также и вопросъ объ авторскомъ правѣ, примѣнительно къ театру.

Ниже у насъ печатается журналъ перваго засѣданія комиссіи по пересмотру театральнаго законодательства. Дальнѣйшія работы комиссіи, какъ мы слышали, пройдутъ черезъ три стадіи. Во-первыхъ, будетъ собрано все то, что было издано касающагося театра и зрѣлищъ въ области административныхъ распоряженій. Эти распоряженія издавались почти изъ года въ годъ. Условія дѣла мѣнялись и сообразно этому издавались новые циркуляры и распоряженія, но и старыя оставались въ силѣ, благодаря чему нѣрѣдко происходила путаница. Материалы будутъ добываться черезъ тѣ-же вѣдомства, черезъ которыя они издавались. Т. е. распоряженія, изданныя полиціей, будутъ добыты изъ Департамента полиціи, распоряженія, изданныя цензурнымъ вѣдомствомъ, поступятъ черезъ то же вѣдомство и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ собраны и всѣ законодательныя постановленія, касающіяся западно-европейскаго театра. Изъ нихъ, разумеется, будетъ выбрано то, что примѣнимо къ русской жизни.

Разсортировать все собранное, разобрать, отдѣлать то, что для нашего времени устарѣло, и оставить, что еще возможно примѣнить на практикѣ,—наконецъ, составить изъ послѣдняго нѣчто цѣлое и связанное—это и составитъ, такъ сказать, вторую стадію работъ.

Третья стадія — самая живая. По отдѣльнымъ вопросамъ будутъ выслушаны мнѣнія всѣхъ лицъ причастныхъ къ театру, для чего во-первыхъ, воспользуемся опросными листками, а во-вторыхъ, существуетъ предположеніе устроить Великимъ постомъ въ Москвѣ общее собраніе сценическихъ

дѣятелей, на которомъ будутъ заслушаны мнѣнія ихъ. По примѣру прошлыхъ собраній и II Съѣзда сценическимъ дѣятелямъ будетъ предложено избрать особую комиссію, которая выскажется по отдѣльнымъ вопросамъ законодательства. Въ ту же комиссію будутъ допущены и лица, хотя и не избранныя собраніемъ сценическихъ дѣятелей, но выслушать мнѣнія которыхъ будетъ признано полезнымъ.

Мнѣнія и заключенія, высказанныя комиссіей, будутъ приняты къ свѣдѣнію при окончательной выработкѣ проекта новаго закона о театрахъ и зрѣлищахъ, въ который, кромѣ замѣтимъ, войдутъ, какъ отдѣльныя главы, и новый уставъ Театральнаго Общества и уставъ Союза сценическихъ дѣятелей, проекты которыхъ выработаны I и II Съѣздами русскихъ сценическихъ дѣятелей.

Проектъ новаго закона предполагается закончить не позднѣе 1906 г. и затѣмъ онъ будетъ препровожденъ на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

Есть надежда, что въ 1907 г. новый законъ вступитъ въ силу.

ЖУРНАЛЪ

перваго засѣданія состоящей подѣ предѣлательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича особой комиссіи по пересмотру законовъ о театрѣ и зрѣлищахъ.

(Продолженіе).

Приведенныя статьи устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, исчерпывая собственно узаконенія, до театральнаго дѣла относящіяся, содержаніемъ своимъ индифферентно устанавливаютъ точку зрѣнія нашего законодательства на театрѣ. Отраженіе этого взгляда встрѣчается и въ приказѣ губернаторамъ. Статья 314 св. зак., т. II, ч. I, изд. 1892 г., указываетъ, что «одна изъ важнѣйшихъ обязанностей губернаторовъ есть стараться о сохраненіи, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, добрыхъ нравовъ между жителями вѣрноподанныхъ имъ губерній, надзирая, чрезъ мѣстныхъ подвѣдомственныхъ имъ начальства, за точнымъ исполненіемъ дѣйствующихъ постановленій о предупрежденіи и пресѣченіи не только преступленій, но и мотовства, распутства, запрещенныхъ игръ и всего, что можетъ возбуждать къ порочнымъ склонностямъ и привычкамъ или же усилить ихъ въ народѣ. Для сего... губернаторы внушаютъ мѣстнымъ городскимъ и уѣзднымъ полиціямъ, чтобы онѣ имѣли постоянный бдительный надзоръ за сохраненіемъ порядка во время публичныхъ собраній, празднествъ, съѣздовъ на ярмаркахъ, рынкахъ и прочихъ торговыхъ мѣстахъ и при общественныхъ увеселеніяхъ, театральнахъ и другихъ зрѣлищахъ, наконецъ, и въ трактирныхъ, нитейныхъ и иныхъ сего рода заведеніяхъ...».

Опредѣляя такое же, какъ и уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, мѣсто для театра, эта статья приказа губернаторамъ, въ заключеніе, устанавливаетъ обязанность губернаторовъ объяснять полиціи, въ какихъ именно предѣлахъ долженъ быть ими осуществляемъ на нихъ возлагаемый надзоръ, «дабы не обратиться въ излишній стѣснительныя для обывателей и безполезныя для порядка мѣры».

Это послѣднее общаго характера указаніе закона имѣетъ то значеніе, что оно представляетъ едва ли не единственное его опредѣленіе, на которое возможно указать, какъ на ограничивающее дискреціонныя права полиціи по надзору за театромъ.

Помимо вышеуказанныхъ постановленій закона, для театральнаго дѣла крайне существенное значеніе, непосредственно влияющее на его процвѣтаніе и надлежащее направленіе въ интересахъ государственныхъ, общественныхъ и правильно поставленныхъ частныхъ, имѣетъ драматическая цензура. Не касаясь узаконеній, къ ней относящихся, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что достиженіе тѣхъ цѣлей, осуществленія которыхъ призвана драматическая цензура, несомнѣнно, требуетъ нѣкотораго ея преобразования. Еще немного лѣтъ тому назадъ количество драматическихъ произведеній, проходившихъ черезъ эту цензуру, было сравнительно не велико; въ настоящее же время оно почти удесят�рилось. Между тѣмъ, средства, личный составъ и организація драматической цензуры не измѣнились, несмотря на то, что назрѣли новыя обязанности, вызванныя появленіемъ специальныхъ народныхъ театровъ и дѣятельностью непочетливствъ о народной трезвости.

Приведенный текстъ законовъ, къ театру относящихся, независимо отъ редакціонной его архаичности, какъ нельзя лучше подтверждаетъ почти полное отсутствіе законодательства въ сей сферѣ и то, что скудные опредѣленія устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій касаются театра какъ бы случайно и лишь со стороны полиціи благочинія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Народъ и народный театръ.

I.

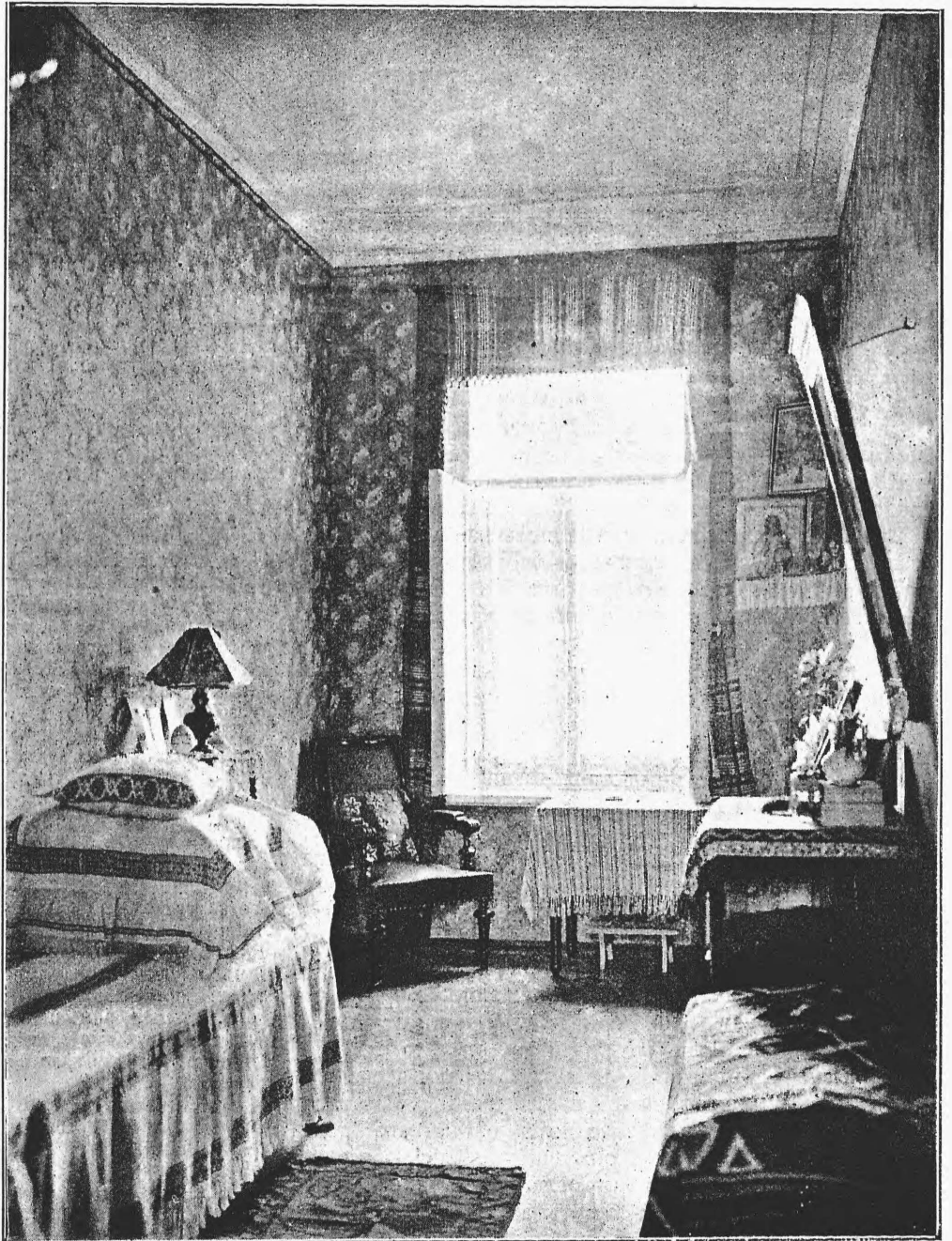
Если вы посѣтите спектакль въ народномъ театрѣ, то первое, что остановитъ ваше вниманіе—это частый смѣхъ публики, и притомъ сплошь да рядомъ въ такіе моменты пьесы, которые, казалось бы, вовсе не должны бы его вызывать.

Приглядываясь, вы замѣчаете, что многіе смѣются вовсе не потому, что имъ смѣшно. Большое сборище народа, непривычная обстановка, занавѣсъ, сцена—все вмѣстѣ возбудило нервы зрителя, и его экзальтація вырывается наружу смѣхомъ—при всякомъ случаѣ. Вы видите на лицѣ его, что онъ выжидаетъ возможности хохотать—и всякая непривычная фраза со сцены, ловкій оборотъ рѣчи, жестъ рѣзкій вызываетъ у него громкій возбужденный смѣхъ. Это особенно замѣтно у тѣхъ, которые впервые попали въ театръ. Насколько дивная непривычность зрѣлища поражаетъ, чуть ли не гипнотизируетъ простыхъ «сыновей народа»—я видѣлъ на одной парочкѣ въ народномъ гуляньѣ въ Петровскомъ паркѣ: онѣ стояли какъ въ столбнякѣ часами передъ сценой, на которой шла драма, но такъ далеко отъ нея, что не могли слышать ни одного слова. Онѣ не подходили ближе къ сценѣ, настолько подавленные впечатлѣніемъ самаго зрѣлища, что у нихъ ужъ не было другихъ желаній.

Въ будніе дни, въ постоянныхъ театрахъ, на примѣръ, въ Народномъ Домѣ, гдѣ публика уже не случайная, «своя», къ театру привычная,—вы ужъ не слышите этого безпричиннаго смѣха. И все же онъ васъ часто удивляетъ, смѣхъ народа. Онъ смѣется.. въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ. У невѣсты женихъ уѣзжаетъ на войну. «Убейте меня! Или пустите меня съ нимъ!» кричитъ невѣста, рвется изъ рукъ родныхъ за женихомъ, наконецъ, падаетъ въ слезахъ и отчаяннн на полъ. Гулкой хохотъ и циническія замѣчанія въ публикѣ. Врагъ у города, раздаются пушечные выстрѣлы, народъ (на сценѣ) набожно снимаетъ шапки. «Помолимся за спасеніе Руси!» Въ публикѣ—хохотъ. И т. д.

Этотъ «неумѣстный» смѣхъ шокируетъ васъ, чуть ли не оскорбляетъ. Погодите сердиться. Понемногу вы начинаете замѣчать, что не въ *патетическихъ*, а въ *высокопарныхъ* мѣстахъ публика смѣется. Что она чувствительнѣе васъ къ высокопарности, т. е. къ *фальшивому* паѣосу, что она смѣется не только тогда, когда со сцены раздаются высокопарныя слова,

УБѢЖИЩЕ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Комната для одного пансіонера.

но и когда актеръ вноситъ излишній паѣосъ въ жесты или голосъ. Иногда народъ смѣется вмѣстѣ съ вами—тогда, когда авторомъ или актеромъ ужъ слишкомъ «здорово пущено» въ этомъ смыслѣ—т. е. излишняго паѣоса. Оказывается, что разница между вами и народомъ, въ концѣ концовъ, заключается въ *степени* высокопарности, которая возбуждаетъ смѣхъ. Для насъ смѣшенъ искусственный паѣосъ Тредяковскаго и «старательнаго» трагика изъ Царевкокшайска. Имъ смѣшно размазываніе чувствъ и преувеличенная авторская и актерская сентиментальность въ средней современной драмѣ.

Очень часто вы слышите злорадный смѣхъ. Это тогда, когда слова героевъ расходятся съ ихъ дѣйствіями. Надъ этимъ народъ тоже больше и злѣе смѣется, чѣмъ мы. Точно онъ привыкъ къ такимъ обманамъ, точно у него накипѣло противъ нихъ, точно онъ радъ случаю надъ этимъ посмѣяться.

Когда вы присматриваетесь къ выраженію лицъ зрителей, то на болѣе умныхъ вы видите снисходительную улыбку. Это — фонъ. И къ самому спектаклю и къ тому, что онъ пришелъ сюда, онъ, этотъ умный зритель, относится ласково-скептически. Такъ родители смотрятъ на милыя шалости ребятъ.

Въ «Вѣстникѣ Финансовъ» было напечатано, что попечительства о народной трезвости встрѣчаютъ большія затрудненія въ выборѣ пьесъ для народнаго театра. Въ драматической литературѣ трудно найти пьесы, которыя по своему содержанію могли бы оказать на народъ то благотворное нравственное вліяніе, достиженіе коего театры эти имѣютъ своей цѣлью. Этимъ возмущались.

Среди огромной, богатѣйшей «сокровищницы» всемірной драматургіи эти чиновники не находятъ ничего достаточно нравственнаго! Какая обида, клевета на литературу, на драму!

Когда, однако, побываешь пару разъ на народномъ спектаклѣ, то благородное негодование остываетъ. Совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ на народъ почти все то, чѣмъ мы въ поэзіи привыкли восхищаться. И прежде всего — отношенія между двумя полами, и то, что мы привыкли называть — любовь.

И въ тотъ самый день, когда я слышалъ, какъ выше рассказывалъ, циническія замѣчанія по поводу невѣсты, упавшей на полъ въ отчаяніи отъ того, что ея жениха взяли на войну, давали водевилъ «Жена на прокатъ». Въ отсутствіи хозяйки степнякъ-помѣщикъ, разговаривая съ горничной, прельстился ея прелестями и какъ это обыкновенно полагается — долженъ приступить къ старческимъ ласкамъ, хихикая шипать и проч. Но до сего соблазнительнаго дѣйствія, въ публикѣ настала такая гробовая тишина, и въ этой тишинѣ чувствовалось такое искреннее отвращеніе къ тому *развратному* поступку, который сейчасъ долженъ совершиться — публика его чуяла — что актеръ *не могъ* его сдѣлать, не могъ приступить къ старческимъ любезностямъ — такъ властно сказалося ему настроеніе аудитории.

И это отвращеніе было написано на лицѣ и моего сосѣда, того самаго, который недавно раздражался циническими замѣчаніями по поводу покинутой невѣсты. Циническими, рѣзкими, грубыми, но не *развратными*. И въ этомъ вся суть. Народъ сплошь да рядомъ циниченъ, но онъ не развратенъ. Развратъ начинается тамъ, гдѣ *смакують* извѣстнаго рода удовольствія, но и тутъ онъ еще не такъ опасенъ. Страшенъ онъ становится тогда, когда удовольствіямъ полевой любви и всему, что съ ней связано, придають не подобающее значеніе, удѣляя этому слишкомъ много мѣста въ жизни. Когда народъ, хохоча, отпускаетъ циническія шутки — это признакъ только извѣстной грубости, отъ которой, конечно, лучше-бы избавиться, но которая не мѣшаетъ существу жизни. Когда-же вы видите пьесу, гдѣ десятки и сотни лицъ только и дѣлаютъ, что говорятъ о полевой любви, мечтаютъ о ней, стремятся къ ней, имѣютъ ее, теряютъ ее и отъ этого погибаютъ, живутъ *только* этимъ, то вы развращаетесь серьезно. Ибо въ васъ посѣяна ложная мысль, что вся жизнь состоитъ только изъ нея, вы перестаете понемногу видѣть остальную жизнь, вы становитесь психопатомъ полевой любви и... если вы даровитый человекъ, то можете написать драму, которая очень понравится средней театральной публикѣ, но не

идите съ ней въ народный театръ, пожалѣйте народъ. Оставьте его отпускать, хохоча, циническія шутки надъ тѣми, которые плачутъ, лишившись наслажденій любви, прикрывая свой плачъ высокопарными или жалкими словами. Когда вы привьете народу ваше отношеніе къ любви между двумя полами — вы его сдѣлаете развратнѣе...

С. Сутугинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Провъ Михайловичъ Садовскій.

16 іюля исполнилось 30 лѣтъ со дня смерти Прова Михайловича Садовскаго. Имя покойнаго „тлѣни убѣжитъ“, и съ увѣренностью можно сказать, долго будетъ въ памяти у всѣхъ интересующихся исторіей роднаго искусства. Имя Садовскаго связано съ золотымъ временемъ московскаго Малаго театра. Тогда тамъ подвизались такіе крупныя таланты, какъ Щепкинъ, Шумскій, Самаринъ, Живоксинъ и наконецъ, Садовскій. Кто изъ этихъ гигантовъ искусства былъ выше, чей талантъ былъ ярче и самобытнѣе — вопросъ едва ли не праздный: каждый великъ въ своемъ родѣ и имѣетъ право на безсмертіе. Но въ Садовскомъ было пѣчто особенно для насъ дорогое — это неразрѣшная связь съ великимъ нашимъ драматургомъ Островскимъ, идеальнымъ толкователемъ и вдохновителемъ котораго онъ былъ. Самобытный талантъ Садовскаго, органически связанный съ русскою жизнью, нуждался для развитія своихъ силъ въ подходящемъ матеріалѣ изъ русской дѣйствительности и прозрѣлъ почти незамѣтно на всякой водевильной драбедени, на передѣлкахъ съ французскаго, гдѣ русской дѣйствительности не было слѣда. Островскій создалъ Садовскаго, доставивъ ему возможность развернуться, и въ свою очередь Садовскій идеально воспроизвелъ героевъ темнаго царства, былъ лучшимъ посредникомъ между публикою и драматургомъ, и безъ всякаго сомнѣнія не мало способствовалъ распространенію интереса къ Островскому. Безъ всякаго сомнѣнія гениальный толкователь долженъ былъ имѣть и непосредственное вліяніе на писателя, съ которымъ былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ, ибо тонкій художникъ и глубокой аналитикъ, Садовскій такъ же хорошо какъ и Островскій, зналъ то „темное царство“, образы котораго яркимъ лучемъ озарили русскую литературу. Садовскій выросъ среди „темнаго царства“. Отецъ его служилъ по откушамъ въ маленькомъ уездномъ городѣ Ливнахъ: здѣсь даровитой впечатлительной натурѣ Пропи приходилось наблюдать не мало типовъ, которыми онъ потомъ и пользовался при созданіи своихъ образовъ. Вотъ почему образы, созданные имъ и Любимъ Торцовъ, Красновъ, Подхалюзинъ и Шалыгинъ такъ живы, правдивы, вотъ почему, они выходили у него такими жалостливыми, несмотря на грубость и заскорузлость ихъ дѣйствій.

Въ Ливнахъ недолго прожилъ Садовскій. Смерть отца, — Садовскому было только десять лѣтъ — подорвала средства семьи, и мальчикъ былъ отданъ на воспитаніе къ брату своей матери, Г. В. Садовскому. Здѣсь его ожидала совершенно другая обстановка: дядя будущаго знаменитаго артиста былъ провинціальный актеръ, впервые познакомившій Садовскаго со сценою, съ условіями артистической жизни, со всѣми привлекательными и отталкивающими сторонами прежняго быта провинціальныхъ актеровъ. Фамилію своего дяди и избралъ Садовскій при выступленіи на сцену какъ бы для того, чтобы при посредствѣ своего оригинальнаго таланта, покрыть ее славою. Его театральныя дебюты произошли при обстоятельствахъ, папоминающихъ первые сценическіе опыты нѣкоторыхъ иностраннхъ знаменитыхъ артистовъ. Онъ поступилъ на сцену противъ воли своихъ родныхъ. Отданный дядей въ обученіе къ архитектору, Садовскій улучилъ моментъ, когда дядя отлучился надолго и подписалъ контрактъ съ однимъ провинціальнымъ антрепренеромъ. Первый дебютъ состоялся въ Тулѣ; юный артистъ (ему только-что минуло 14 лѣтъ) выступилъ въ переводномъ французскомъ водевилѣ. По-видимому, какъ въ этомъ представленіи, такъ и въ слѣдующихъ, Садовскій имѣлъ успѣхъ, по крайней мѣрѣ ему дали возможность выступить въ многихъ роляхъ, и послѣ года стараній, благодарный антрепренеръ подарилъ ему рубль! Лямку провинціального актера Садовскому при-

шлое тянуть сравнительно недолго. Знакомство съ Щепкинымъ и Живокини заставило его подумать о болѣ широкой аренѣ для приложения своихъ силъ. Послѣ дебюта въ театральномъ школѣ онъ былъ принятъ на московскую казенную сцену и въ 1839 году впервые появился на подмосткахъ Большаго театра въ роли Жако-Вижу въ водевилѣ „Любовное зелье или Цирюльникъ-стихотворецъ“.

Московская сцена переживала въ то время переходное время; московская публика упивалась еще руладами Полтавцева. Естественно, что Садовскому, говорившему языкомъ жизни, и при томъ русской жизни, недѣ было вернуться... Онъ не разъ собирался бросить сцену, бѣжать въ провинцію... Въ „Воспоминаняхъ о П. М. Садовскомъ“ бывшаго наблюдателя за сценою московскаго Малаго театра С. П. Соловьева (Русскій Архивъ, 1873 г., № 2-й) разсказывается о мучительномъ душевномъ состояніи, въ которомъ находился Садовскій послѣ поступления на сцену. Отсутствие ролей, соотвѣтствовавшихъ его таланту, обязательное участіе въ ничтожныхъ водевиляхъ, безнадежныя

П. М. Садовскій въ роли Расплюева.

перспективы будущаго до такой степени угнетали Садовскаго, что онъ выражалъ желаніе вновь испытать всѣ мытарства кочевой жизни провинціального актера, лишь бы имѣть возможность выступить въ роляхъ, которыя хотя сколько-нибудь отвѣчали бы размѣрамъ и свойствамъ его таланта. Однако, онъ не ушелъ въ провинцію, и дальнѣйшіе его шаги на московской сценѣ ознаменовались рядомъ успѣховъ, ставшихъ особенно шумными, когда въ репертуарѣ Малаго театра видную роль заняли пьесы Островскаго.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Слухи объ уходѣ В. Ф. Коммисаржевской изъ труппы Александринскаго театра оправдались. Г-жа Коммисаржевская уже подала въ дирекцію Императорскихъ театровъ заявление, въ которомъ пишетъ, что „находя неудобнымъ дальнѣйшее продолженіе службы на сценѣ Александринскаго театра“, она проситъ уволить ее отъ службы и не считать больше въ составѣ Императорской драматической труппы.

На зимній сезонъ г-жа Коммисаржевская, какъ намъ сообщаютъ, подписала контрактъ (съ 15 сентября 1902 г. по 15 апрѣля 1903 г.) съ провинціальнымъ антрепренеромъ г. Кручиннымъ, который въ компаніи съ С. Ф. Сабуровымъ предпринимаетъ поѣздки по южнымъ городамъ Россіи. Спектакли начнутся въ Харьковѣ. В. Ф. Коммисаржевская за семь мѣсяцевъ должна получить 20 тысячъ руб., при условіи участвовать ежемѣсячно 20 разъ. Репертуаръ 8—10 пьесъ.

Выходить изъ труппы Александринскаго театра и М. А. Домашева. Въ театральномъ кругу говорятъ, что г-жа Домашева вступаетъ въ труппу Литературно-художественнаго Общества. Но слухъ этотъ нуждается въ подтвержденіи.

* * *

Въ отдѣлѣ по охраненію авторскихъ правъ драматическихъ писателей при Театральномъ Обществѣ, какъ мы слышали, поступило за истекшее полугодіе (съ 1 янв. по 1 іюля 1902 г.) около 11000 руб. За весь прошлый годъ приходъ выразился всего въ 10000 руб., т. е. въ нынѣшнемъ году поступленія возросли на 100% съ лишнимъ. Обществу драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ узнать это будетъ, вѣроятно, очень пріятно.

* * *

Годовое общее собраніе членовъ Театральнаго Общества состоится, по всей вѣроятности, въ октябрѣ. Отчетъ за 1902 г. будетъ разосланъ въ концѣ августа или въ началѣ сентября.

* * *

Артистамъ труппы открытой сцены «Аркадія» и понынѣ не платится жалованье. Артисты обращаются за содѣйствіемъ въ Русское Театральное Общество.

* * *

Крахи.

Намъ пишутъ изъ Сумъ. 17 іюля антреприза В. К. Верховскаго лопнула, дѣло перешло въ другія руки. Какъ и всегда, больше всѣхъ пострадали артисты, которымъ не заплачено за два послѣдніе полумѣсяца. Всѣмъ имъ Верховскій выдалъ векселя и получилъ подписку въ томъ, что они получили жалованье полностью, довольны и жаловаться не будутъ. Образовали артисты товарищество и хотѣли было воспользоваться правомъ на театр, но оказалось, что театръ очень предусмотрительно на августъ сдѣлалъ Борисовскому и Тихонову, которые не только не получили жалованья, но и вложенный въ дѣло капиталъ потеряли. Хотѣли было воспользоваться послѣдними 14-ю днями іюля, но и тутъ неудача: Верховскій не „устоялъ“ предъ Леоновымъ, а потому контрактъ на театръ уничтоженъ, право на него перешло къ Леонову, который готовъ сдать его товариществу по 15 р. отъ спектакля. Бросилъ артисты въ полицію за полученіемъ 15% сбора, обезпечивающаго ихъ жалованье (при удовлетвореніи векселями эти деньги предполагались уже полученными), но и здѣсь опять неудача: полиція половину запаса выдала третьему лицу по исполнителному листу за долгъ Верховскаго. На долю артистовъ осталось всего 60 р. — это на всю труппу. Многимъ не то что выхвать, а и ѣсть нечего, у нѣкоторыхъ заложный багажъ остался не выкупленнымъ и посланъ къ мѣсту отправленія для продажи съ аукціона. Придется прибѣгнуть къ общественной благотворительности, такъ какъ векселя Верховскаго представляютъ собою цѣнность не выше стоимости пороченной бумаги. Надѣяться на то, что товарищество можетъ заработать, нѣтъ возможности: слишкомъ высокъ вечеровой расходъ, разѣхались лучшія силы и появился конкурентъ—циркъ.

Причина краха не въ сборахъ, сборы были очень хороши. Дано всего 50 спект., выручено 10,433 р., *) что на кругъ составляетъ 208 р. 66 к. Эта цифра превзошла самыя смѣлыя ожиданія Верховскаго, который и при 200 р. на кругъ былъ въ хорошихъ барышахъ. Убытка онъ не потерпѣлъ ни на копейку. Дѣло лопнуло благодаря полнѣйшему неумѣнью вести дѣло и отсутствію оборотныхъ средствъ. Антреприза начала дѣло подъ большимъ бременемъ долговыхъ обязательствъ, по которымъ пришлось платить небывалые проценты. Чтобы добыть 2—3 лишнія сотни для начала дѣла, пришлось взять двухъ кассиршъ и платить имъ 100 р. въ мѣсяць въ то время, когда обыкновенно одна ведетъ дѣло за 35 р. въ мѣсяць.

* * *

Слухи и фанты.

— По словамъ «Нов. Вр.», предстоящимъ зимнимъ сезономъ въ Александринскомъ театрѣ будутъ руководить постановкой пьесъ, кромѣ управляющаго труппою П. П. Гнѣдича, четыре режиссера—гг. Дарскій, Корневъ, Озаровскій и Санинъ. На долю каждаго изъ нихъ придется по четыре пьесы; самъ г. Гнѣдичъ будетъ режиссировать только двѣ пьесы—«Зимнюю сказку» Шекспира въ собственномъ переводѣ и «Дмитрія Самозванца» Островскаго. Сезонъ откроется, вѣроятно, возобновленіемъ «Недоросля» въ новой постановкѣ

*) Это по моимъ свѣдѣніямъ, а по кассовымъ рапортикамъ выручено за 2½ мѣсяца 11,178 р. 83 к.

г. Озаровскаго. Затѣмъ въ его же постановкѣ сыграютъ «Ипполита» Эврипида въ переводѣ Мережковскаго, съ г. Ходотовымъ въ роли Ипполита и г-жей Пушкаревой въ роли Федры. Слѣдующими новинками сезона явятся: пьеса г. Сергѣенки «Сакія-Муни», «Горячее сердце» Островскаго, «Чайка» Чехова. Постановкой послѣднихъ двухъ пьесъ будетъ руководить Санинъ. Всего новыхъ пьесъ публика увидитъ нынѣшней зимой 18.

— Управляющій конторой Императорскихъ театровъ, по слухамъ, подалъ прошеніе объ отставкѣ.

— По словамъ газетъ, Малый театръ ни въ какомъ случаѣ не будетъ законченъ отстройкой къ началу зимняго сезона.

— Г. Петровъ на будущій сезонъ отказывается отъ аренды «Ливадіи» (нынѣ—«Парижскій садъ»). Претендентами на «Ливадію» являются двое: П. В. Тумпаковъ и Ялышевъ. Первый хочетъ открыть ресторанъ, а второй, какъ намъ сообщаютъ, предполагаетъ и здѣсь устроить садъ и кафе-шантанъ, но нѣсколько иного характера, чѣмъ въ Крестовскомъ саду. Кстати, срокъ аренды на Крестовскій садъ у г. Ялышева черезъ нѣсколько лѣтъ истекаетъ и если бы его не удалось возобновить, то г. Ялышевъ предполагаетъ перевести въ «Ливадію» свою дѣятельность. Пока же будутъ дѣйствовать оба сада. Предполагается установить даже плату въ тѣ же 40 коп. для входа въ оба сада, причемъ желающіе будутъ перевозиться изъ одного сада въ другой на паромѣ г. Ялышева. Конечно, пока это проекты.

— Черноморченскій клубъ, на время нынѣшняго лѣта помѣстившійся въ Строгановской каменной дачѣ на берегу Большой Невки, что въ мѣстности Черной рѣчки, теперь приспособляетъ это помѣщеніе для постоянного зимняго клуба, съ устройствомъ въ немъ и сцены, на которой будутъ даваться русскія драматическія представленія, съ ассигновкою на нихъ опредѣленной платы для труппы артистовъ.

* * *

Театръ «Буффъ». Весело отпраздновалъ 22-го іюля режиссеръ А. А. Брянскій двадцатилѣтіе своей артистической дѣятельности.

А. А. родился въ Одессѣ въ 1866 году, гдѣ и воспитывался въ Ришельевскомъ пансіонѣ; позже онъ перешелъ въ Николаевскую классическую гимназію. Въ 1882 году г. Брянскій вступилъ въ хоръ театра Лентовскаго, а спустя нѣкоторое время выступилъ, какъ артистъ, въ опереткѣ А. Разсказова. Затѣмъ А. А. служилъ въ драмѣ и опереткѣ во многихъ городахъ Россіи: въ Тулѣ, Симбирскѣ, Пензѣ, Перми, Ярославлѣ. Свою режиссерскую дѣятельность Б. началъ въ Новочеркасскѣ, перейдя впоследствии въ театръ Шукіна «Эрмитажъ» въ Москвѣ. Съ 1899 года А. А. состоитъ отвѣтственнымъ режиссеромъ въ театрѣ «Буффъ».

Въ юбилейный бенефисъ г. Брянскій поставилъ мелодичную, веселую оперетку Миллера «Гаспаронъ» и 3 картины «Обозрѣнія»

съ участіемъ г-жи Вяльцевой. Спектакль прошелъ съ шумнымъ успѣхомъ.

Послѣ второго акта «Гаспарона» при открытѣ занавѣсъ происходило чествованіе юбиляра артистами. Г. Рутковскій привѣтствовалъ бенефицианта подобающей случаю рѣчью и поднесъ отъ лица всей труппы цѣнный подарокъ;—публика «увѣнчала» г. Брянскаго лавровымъ вѣнкомъ, затѣмъ слѣдовала цѣлая серія подношеній... Пестрое шествіе по саду «оперетокъ» въ блескѣ пурпурныхъ огней завершило празднество...

Необыкновенно изященъ былъ г. Свѣтлановъ въ роли важнаго графа Эрминію; въ пѣніе свое онъ вложилъ много чувства, и голосъ его звучалъ прекрасно. Г-жа Шарпантъ была что-то не въ ударѣ и къ происходящему на сценѣ относилась настолько безучастно, что иногда въ дуэтахъ запаздывала вступленіемъ; самое пѣніе артистки было какое-то безцвѣтное, не согрѣтое присущимъ ей огонькомъ. Граціозное

покусываніе губъ, которое она примѣняла въ мѣстахъ, требующихъ волненія, не есть еще игра. Забавенъ г. Полонскій въ роли анемичнаго сына сиракузскаго полеста, и комична г-жа Варламова въ роли престаѣлой дѣвицы Зенобии.

Едва ли можно назвать удачною замѣну въ «Обозрѣніи» г. Свѣтланова г-номъ Вилинскимъ...
Nstrf.

* * *

Газеты сообщаютъ подробности о только что закончившейся поѣздкѣ труппы г. Киселевича. Поѣздка продолжалась со 2-го марта по 12-е іюня. Началась Костромой и закончилась Казанью. Спектакли ставились въ 61 городѣ. Давались только двѣ пьесы, нашумѣвшія въ прошлый сезонъ: «Дѣти Ванюшина» и «Петербургскія трущобы», въ «закройкѣ» г. Евдокимова. Москва за два спектакля дала антрепренеру 4,000 р. Нижній, Одесса, Рыбинскъ и др. города принесли также немало дохода. И тѣмъ не менѣе, провинцію труппа г. Киселевича несомнѣнно разочаровала. Послѣ перваго же спектакля, несмотря на широковѣщательныя афиши и рекламы, провинція убѣждалась, что подъ фирмой солиднаго театра играютъ все болѣе невѣдомые господа.

Чтобы избѣжать какихъ-либо «неловкостей», г. Киселевичъ рѣдко гдѣ давалъ болѣе двухъ спектаклей. Рекламы г. Киселевича прямо били въ глаза. «Въ первый и единственный разъ... сорокъ человекъ» участвующихъ (въ дѣйствительности всего 20 и то «при содѣйствіи» театралныхъ плотниковъ). Блестящая обстановка... новыя декорации» и пр., и пр.

* * *

Въ Новомъ Лѣтнемъ Театрѣ выступила въ роли Тамары новая исполнительница, г-жа Львовская. Какъ намъ передавали, это не профессиональная артистка, а любительница, выступающая на оперной сценѣ весьма рѣдко, да и то лишь въ послѣднее время. Несмотря на неопытность, пѣвица произвела очень хорошее впечатлѣніе, какъ съ вокальной, такъ и сценической сторонъ. Голосъ у нея небольшой по діапазону и немного тусклый по тембру, но поставленъ очень хорошо и выровненъ во всѣхъ регистрахъ правильно. Поетъ музыкально, съ увлеченіемъ, а въ драматическихъ мѣстахъ—и съ подъемомъ. Держится на сценѣ свободно, но въ сценической игрѣ дальше обычныхъ условностей опернаго шаблона не идетъ. Жизненность тона, впрочемъ, у дѣла не многихъ оперныхъ артистовъ, заботящихся о вѣрности сценическаго образа, и является результатомъ продолжительнаго и вдумчиваго изученія роли. Отъ начинающей пѣвицы подобной законченности исполненія нельзя и требовать. Въ общемъ, дебютъ слѣдуетъ признать весьма удачнымъ. При большемъ опытѣ, изъ этой артистки можетъ выработаться очень хорошее драматическое сопрано—амплуа, представительницы котораго съ каждымъ днемъ встрѣчаются все рѣже и рѣже. Великолепнымъ партнеромъ былъ г. Каміонскій въ роли Демона. Со сценическимъ образомъ пѣвца не всегда можно согласиться. Г. Каміонскій придаетъ духу тѣмъ нѣсколько бонбоньерочный характеръ, но, въ вокальномъ отношеніи, онъ не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Репертуаръ Новаго Лѣтняго Театра обогатился двумя капитальными операми Чайковскаго: «Опричникъ» и «Мазепой».

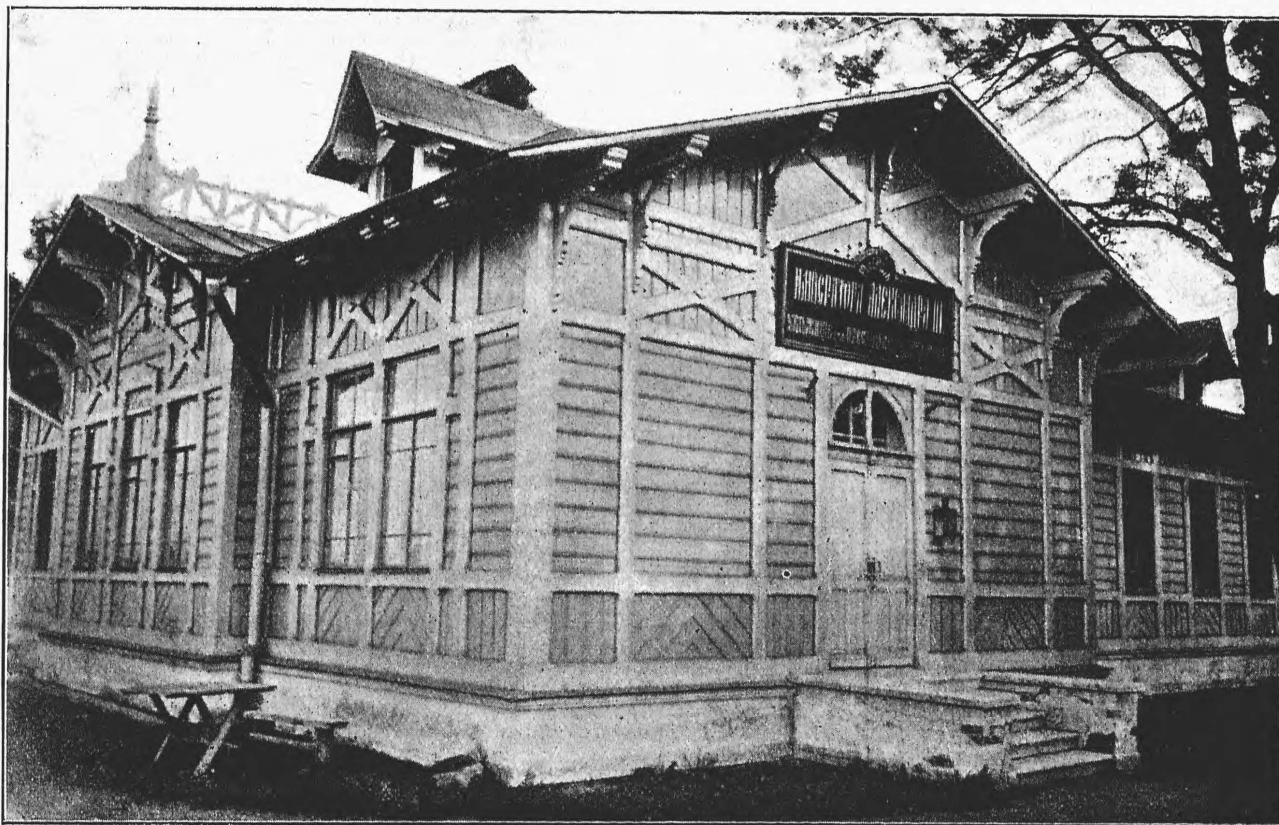
Чайковскій не долюбилъ «Опричника» и даже не соглашался на его постановку. Антипатия композитора къ своему дѣтищу, мало обоснованная, и до сихъ поръ недостаточно выяснена. Если эта опера и уступаетъ во многомъ позднѣйшимъ произведеніямъ Чайковскаго, то все же ей нельзя отказывать въ капитальныхъ достоинствахъ,—прежде всего, въ искренности и мелодичности. Главнымъ недостаткомъ ея является отсутствіе стиля и слабость характеристикъ. Въ оперѣ собственно имѣются лишь двѣ капитальныхъ роли, Боярыня Морозовой и ея сына; остальные партіи совсѣмъ незначительны и не представляютъ интереса. Роль Морозовойшла выдающуюся исполнительницу въ лицѣ г-жи Фингертъ. Образъ властной и гордой боярыни, въ ея исполненіи, получаютъ эпическія очертанія. Всю партію артистка ведетъ съ сильнымъ драматическимъ подъемомъ и вокальною законченностью. Г. Южинъ, въ роли Андрея, совсѣмъ слабъ. Онъ и образа не даетъ, и вокальною передачею мало удовлетворяетъ слушателя. Вообще, этотъ артистъ не с правдалъ общахъ ожиданій. Появленію его у насъ предшествовала весьма широковѣщательная реклама. Объ его ошеломляющихъ успѣхахъ за границею газетные вральи рассказывали невѣроятныя чудеса. Одураченная рекламою публика готовилась услышать крупную знаменитость. Каково же было общее изумленіе, когда прославленный артистъ оказался заурядною полезностью съ поврежденнымъ голосомъ. отъ котораго остались только верхи. Какъ всегда бываетъ при разочарованіи, публика, въ пылу понятнаго негодованія, не признала за артистомъ и тѣхъ достоинствъ, которыми онъ несомнѣнно обладаетъ: музыкальность, фразировку, ясность дикціи и умѣнье держаться на сценѣ. Въ конечномъ результатѣ дебюты г. Южина оказались крайне неудачными. Да послужитъ это урокомъ падшихъ до рекламы честолюбцамъ, у которыхъ амбіція превышаетъ амуницію. Г-жа Соколов-

ская, по обыкновенію, оставила крайне блѣдное впечатлѣніе въ роли Наташи. Драматическія партіи вовсе не въ ея средствахъ, и артистка неизбѣжно обрекаетъ себя на неудачи, приравнявая себя чуждое ей амилу! Не только по внѣшнимъ даннымъ, но и по качествамъ голоса, лишеннаго всякаго драматизма, сильныя героическія партіи совершенно не подходятъ къ характеру ея дарованія. Бѣдность мимики, однообразіе жестовъ и общая безвѣтность исполненія еще сильнѣе заставляютъ чувствовать недостатки, проистекающіе отъ неправильнаго выбора амплуа. Вообще, «Опричникъ» прошелъ на сценѣ Лѣтняго Театра далеко не гладко. Гораздо лучше обставленъ «Мазепа». Эта опера, наряду съ «Чародѣйкою», принадлежитъ къ самымъ зрѣлымъ произведеніямъ Чайковского. По широтѣ замысла и совершенству музыкальнаго письма, она обозначаетъ послѣдній и наиболее законченный періодъ его творчества. Драматическіе моменты и массовыя сцены изображены широкою яркою кистью, что едва-ли можно сказать болѣе раннихъ произведеній знаменитаго композитора.

Изъ исполнителей на первый планъ слѣдуетъ поставить

и грубое несоотвѣтствіе между музыкою и текстомъ на каждомъ шагу вызываютъ улыбку недоумѣнія. Въ настоящее время это произведеніе Верди можно слушать лишь при образцовомъ исполненіи, но таковымъ исполненіе въ Лѣтнемъ театрѣ отнюдь нельзя назвать. Притомъ, г. Каміонскій пѣлъ партію Ренато на италіанскомъ языкѣ и это смѣшеніе языковъ производило непріятное впечатлѣніе, которое усиливало сознаниемъ, что г. Каміонскій — русскій пѣвецъ, а не италіанскій гастролеръ, ради котораго можно было бы оправдать это вавилонское столпотвореніе. Оставляя, однако, въ сторонѣ этотъ диссонансъ, слѣдуетъ признать, что лучшаго Ренато и желать нельзя. Г. Каміонскій является лучшимъ представителемъ италіанскаго bel canto и, по блеску вокальной передачи, не уступитъ лsbой италіанской знаменитости. Къ этому нужно добавить умѣніе держаться на сценѣ и носить костюмъ. Въ ари предъ портретомъ г. Каміонскій напомнилъ лучшія времена италіанской оперы. Г. Тамарсъ напрасно взялся за роль Ричарда. У пѣвца рѣдкій по красотѣ тембра лирической теноръ, тогда какъ партія Губернатора

УБѢЖИЩЕ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Старое зданіе убѣжища, предназначенное подъ пріютъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей.

г. Каміонскаго. Онъ вполне олицетворяетъ пылкаго старца, плѣняющаго сердце и воображеніе восторженно-страстной красавицы. По совершенству вокальной передачи, г. Каміонскій является лучшимъ Мазепой, какого намъ приходилось слушать. Очень хороши Кочубей г. Брагинъ. Сцену въ темницѣ и передъ казнью онъ провелъ весьма тепло и правдиво. Пѣсно о трехъ кладахъ онъ спѣлъ выразительно. Артистъ имѣлъ прекрасный и вполне заслуженный успѣхъ. Хорошее впечатлѣніе произвелъ г. Томарсъ въ Роли Андрея, особенно въ послѣднемъ дѣйствіи. Роль Любови незначительная и мало благодарная для исполнительницы. Г-жа Фингертъ сдѣлала, что могла, и если не выдвинулась въ этой партіи, то потому, что негдѣ себя показать. Г-жа Соколовская была очень далека отъ пушкинскаго образа и только копировала себя въ прежнихъ роляхъ. Остальные исполнители были вполне приличны. Хоръ, на этотъ разъ, пѣлъ прекрасно, — одушевленно и стройно. Оркестръ, за немногими исключениями, не заглушалъ пѣвцовъ и игралъ довольно увѣренно. Совсѣмъ неудачно поставленъ балетъ. На любой открытой сценѣ лучше танцуютъ гопака, чѣмъ труппа г. Бѣлова. Обставлена опера хорошо.

* * *

«Балъ маскарадъ» въ развитіи творческаго таланта Верди игралъ большую роль и, въ біографическомъ смыслѣ, представляетъ несомнѣнный интересъ, но, въ художественномъ отношеніи, опера крайне устарѣла. Несообразности либретто

драматическая. Такими вторженіями въ чужую сферу г. Томарсъ можетъ легко надорвать свой голосъ ласкающей нѣжности. Нельзя гремѣть на флейтѣ. Партія Ульрики требуетъ отъ пѣвицы исключительнаго развитія крайнихъ регистровъ — верхняго и нижняго, — тогда какъ наиболѣе сильную сторону таланта представляетъ замѣчательный по качеству звука и постановкѣ центръ. Прекрасною Амеліею оказалась г-жа Соколовская. За весь сезонъ это единственная роль, въ которой пѣвица произвела вполне удовлетворительное впечатлѣніе. Роль пажа не удалась г-жѣ Будкевичъ, вѣроятно, потому, что, вслѣдствіе спѣшности постановки, артистка не могла усвоить хорошо партію. Оркестръ подъ управленіемъ г. Бернарди, игралъ грубо и неуѣренно.

И. Ки—ский.

* * *

Надняхъ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ было рассмотрѣно дѣло объ избіеніи «татарской ордою» Гирея Айзююлина музыкантовъ оркестра Сестрорѣцкаго курорта. Въ качествѣ обвиняемыхъ были привлечены къ отвѣтственности 20 татаръ-офицантовъ, г. Горѣловъ и артисты Александровъ, Рейхе и Подгорбунскій. Послѣдній, два раза ударившій урядника, въ чемъ самъ и сознался, привлекался еще за оскорбленіе должностнаго лица. Г. Горѣловъ просилъ земскаго начальника о привлеченіи Гирея и его слугъ не только за нарушеніе тишины и порядка, но и за учиненные ими побои. Земскій начальникъ приговорилъ: Гирея Айзююлина, Або

линга и Коноплева къ 2-недѣльному аресту, остальныхъ же 20 обвиняемыхъ официантовъ къ недѣльному аресту; г. Александрова и Рейхе признанъ виновнымъ въ нарушеніи тишины и порядка и приговорилъ ихъ къ 8 р. штрафа; г. Подгорбунскій признанъ также виновнымъ въ оскорбленіи должностнаго лица, но земскій начальникъ нашелъ возможнымъ, въ виду понесенныхъ имъ увѣщій, ограничиться выговоромъ. Какъ выяснилось, причина ненависти Гирея дѣйствительно «короткіе антракты».

* * *

Гатчина. На дняхъ мнѣ случайно пришлось заглянуть въ Гатчинскій театръ, гдѣ пріютилась драматическая труппа Е. Л. Дашковой. Шла комедія Мелвилля «Любовь и предразсудокъ» и водевиль Трофимова «На Пескахъ». Мѣстная публика, повидимому, очень снисходительна, ибо шумно и горячо привѣтствовала даже и то, что только-только сносно. Впрочемъ, артисты достойны поощренія за старательное отношеніе къ дѣлу. Водевиль, напр., прошелъ довольно гладко, такъ что могъ бы занять не однихъ скучающихъ дачниковъ. Изъ исполнителей выдѣлились г-жи Каренина, Садовская и г. Горскій—вполнѣ приличній Сэръ Думиль (Любовь и предразсудокъ).

* * *

Озерни. Г-жа Черновская, директриса и премьерша мѣстнаго театра справляла въ воскресенье 21-го іюля свои артистическія именины. Несмотря на убійственную погоду публика почти наполнила театръ и очень тепло принимала бенефициантку, выступившую въ роли Трильби. Роль эта одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ г-жи Черновской и исполняется ею, во всякомъ случаѣ, не хуже, а мѣстами даже и лучше, многихъ прославленныхъ актрисъ. Достаточно рельефно играютъ Свенгали и г. Черновъ, заслуживающій похвалы и за тщательную постановку этой пьесы. Остальные артисты старались по мѣрѣ силъ и способностей и если не заслуживаютъ особой похвалы, то и не заслуживаютъ безусловнаго порицанія.

П. П.

* * *

Г-жа Шабельская, кажется, нашла цѣнителей своего таланта. Во вторникъ 23 іюля, г-жа Шабельская выступаетъ въ саду «Альгамбра», гдѣ въ этотъ день, въ бенефицихъ г. Гинкулова, ставится драма Лаубе «Любовь и корона».

«Какъ дошла она до жизни такой?»

* * *

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Баку. По словамъ газетъ, игравшая въ Баку «нѣмецкая» труппа князя Энгрели оставила послѣ себя нѣкоторую память—не особенно лестную. Играла она одинъ только разъ, 7 іюля, сдѣлавъ сборъ до 300 руб. Въ тотъ же день выпущены были въ продажу билеты на слѣдующій спектакль, 11 іюля. Продажа пошла было, но 8 числа артисты выбрались изъ города, оставивъ, между прочимъ, на произволъ судьбы одного изъ своихъ товарищей. Сколько билетовъ несостоявшагося спектакля удалось имъ продать—точно нельзя выяснить. Предполагается, что рублей на сто.

Вильно. Намъ пишутъ; съ 20 іюля здѣсь открываются опереточные спектакли, дирекція Гордона и Владимірова. Составъ: г-жи Звѣздичъ, Троцкая, Манина, Александровская и др. Гг. Рѣзуновъ, Владиміровъ, Дмитріевъ, Эске, Васильевъ и др. Оркестръ мѣстный подъ управленіемъ Д. А. Ступеля. Открытіе состоится опереткой «Красное Солнышко». Сезонъ до 15 сентября.

Новъ. Предсѣдатель городской садовой комиссіи С. В. Ромишовскій подалъ городскому головъ заявленіе, въ которомъ указываетъ, что въ саду «Шато-де-Флеръ» куплетистъ и балалаечникъ Добродѣевъ на открытой сценѣ позволяетъ себѣ декламировать какъ циничные вообще, такъ и обидные для городской думы и гласныхъ ея куплеты. Такъ какъ арендатору сада «Шато-де-Флеръ» г. Кульчицкому предписано контрактомъ давать публикѣ только «благопристойныя» зрѣлища, то г. Ромишовскій и предлагаетъ оштрафовать г. Кульчицкаго въ 100 р. за несоблюденіе контракта.

Кострома. Съ 20—22 іюля начнутся опереточные спектакли подъ управленіемъ Ф. В. Валентетти. Составъ, г-жи Тетраціано Фролова, Стефани, Чекалова, Ланова и др. Гг. Форесто, Орловъ, Серебряковъ, Давыдинъ, Блажевъ, Болдыревъ и др. Изъ Костромы труппа на нѣсколько спектаклей поѣдетъ въ Ярославль, Вологду и потомъ до 15 сентября въ Архангельскъ.

Луганскъ. Намъ сообщаютъ: съ 3 іюля открылись здѣсь опереточные спектакли антрепризы В. А. Мальцева. Крайне неудачно поставленный первый спектакль, особенно благодаря женскому персоналу, повліялъ на дѣла, такъ что 6 іюля антрепренеръ пользуется тѣмъ, что вся труппа служила у него безъ контрактовъ, ваявилъ что платить жалованья не будетъ, предложивъ играть товариществомъ, отчего почти всѣ отка-

зались и стали искать себѣ ангажементы. Тѣмъ не менѣе, г. Мальцевымъ было заявлено, что если кто останется до 15 іюля то получить полностью жалованье за полъ мѣсяца, на что почти всѣ согласились. Вскорѣ, нѣкоторые артисты получили ангажементы и уѣхали въ Москву 12 іюля, и имъ г. Мальцевъ не заплатилъ въ общей сложности до 300 р. Одинъ изъ артистовъ, оставшійся до 15 іюля, тоже не получилъ слѣдующихъ ему 100 р., и только благодаря вмѣшательству полиціи, изъ залога (въ 200 р.) были удержаны 20 р. въ пользу артиста. Всей оставшейся труппѣ было уплачено полностью за полъ мѣсяца, и она уѣхала въ Бахмутъ къ г. Шварцу.

Нижній-Новгородъ. По словамъ «Волг.», въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи на-дняхъ собралась почти вся опереточная труппа, подвизающаяся въ ярмарочномъ саду «Фили-Бржеръ». Поводомъ къ собранію послужило заявленіе режиссера труппы А. А. Тонни о томъ, что въ труппѣ началось «броженіе». Опереточный теноръ г. Серебряковъ, будто бы недовольный рецензіями мѣстныхъ газетъ, собрался и тайкомъ уѣхалъ на вокзалъ. Поѣхалъ туда помощникъ режиссера, чтобы остановить тенора, но послѣдній уѣхалъ съ другимъ поѣздомъ. Уѣхалъ одинъ хористъ. Затѣмъ собрался артистъ г. Лутковскій,—этого застали еще на вокзалѣ. Вслѣдъ за ними выразила недовольство своимъ положеніемъ въ театрѣ г-жа Собина. Въ виду этого режиссеръ обратился къ губернатору съ просьбой—оказать содѣйствіе къ удержанію артистовъ, которые на основаніи контракта должны служить всю ярмарку. Г. Тонни заявлялъ, что въ противномъ случаѣ онъ вынужденъ будетъ прекратить спектакли.

Первой выступила въ полицейскомъ управленіи г-жа Собина.

— Мы уѣждемъ потому, что находимъ невозможнымъ продолжать службу въ опереточномъ театрѣ въ ярмаркѣ. Намъ обѣщали хорошіе номера для жилья, а между тѣмъ нѣкоторые артистки живутъ въ нумерахъ, въ сосѣдствѣ съ публичными женщинами. Къ одной артисткѣ, по ошибкѣ, зашелъ съ обычнымъ осмотромъ докторъ...

— Что же, вамъ не платятъ жалованья?

Оказалось, что г. Тонни не только аккурратно платитъ жалованье, но даже выдаетъ впередъ, авансами его пользуются многие артисты. Г-жа Собина получаетъ 225 руб. въ мѣсяцъ, но она заявила, что жизнь въ ярмаркѣ очень дорога — за одинъ номеръ нужно платить 100 руб., содержаніе стоитъ очень дорого, затѣмъ костюмъ...

— Не могу же я изобрѣтать какіе-то особые доходы,—жаловалась артистка.—У меня нѣтъ возможности жить на 225 р.

Въ контрактѣ сказано, что артисты приглашены режиссеромъ для поѣздки по провинціи—во Владикавказъ, Поти и другіе города. Нижній-Новгородъ былъ бы «другой городъ», но нижегородская ярмарка на актерской биржѣ, совсѣмъ иное—это ужъ форсированная служба. То же говорилъ и артистъ г. Лутковскій, который добавлялъ, что играть на сценѣ, на которую въ качествѣ статистокъ выходятъ дамы, приглашенныя «для сада», артисты не желаютъ. Режиссеръ опровергалъ это—дамы постороннія въ спектакляхъ не участвовали. Совершенно иначе объяснили дѣло г. Тонни и его помощникъ. Г. Лутковскій обидѣлся будто-бы за то, что въ театрѣ пригласили другого баритона—Форесто, а г-жа Собина получила приглашеніе ѣхать на службу въ Архангельскъ. Другіе артисты говорили въ полиціи, что они довольны службой у г. Тонни и выражали недовольство, что первые персонажи хотятъ бросить дѣло.

— Я даю слово, что г-жа Собина не уѣдетъ, — заявилъ одинъ изъ артистовъ.—Мы этого не допустимъ. Куда же мы пойдемъ? У меня больная мать, вмѣстѣ со мной и она должна остаться безъ хлѣба.

Много было говорено о нравственной сторонѣ дѣла; нѣкоторые артисты не стѣснялись говорить о личной жизни, о закулисной жизни и т. д. Въ концѣ концовъ все улажено къ общему благополучію. Г. Лутковскій заявилъ, что онъ не уѣдетъ, а дослужитъ сезонъ, г-жа Собина ограничила свое требованіе желаніемъ получить прибавку жалованья, такъ какъ ей приходится пѣть еще за неявившуюся г-жу Бауэръ. Остальные артисты всѣ не выражали даже недовольства. Впрочемъ, г-жа Собина все-таки сказала, что, если жалованье не прибавятъ (75—100 р.), то она уѣдетъ.

Нижній-Новгородъ. Для Большого ярмарочнаго театра А. А. Эйхенвальдомъ сформирована оперная труппа въ такомъ составѣ: г-жи Нума-Соболова, Львова, Соболова, Вальдтъ, Арцыбашева, Платонова, Храповицкая, Рудина. На вторыя роли приглашены: г-жи Дубинина, Каминскъ, Федорова и Лосева; гг. Сикачинскій, Балкановъ, Булатовъ, Евлаховъ, Говоровъ, Барсовъ, Демьяненко, Лохвицкій. На вторыя мужскія роли кромѣ того, приглашены: гг. Залинскій, Николаевъ, Усыскинъ, Черкассскій и Лейбовичъ.

— 18-го іюля, при осмотрѣ Николаевскаго театра, городской театральнй комитетъ замѣтилъ, что строила надъ зрительной залой сильно провисла. Произвести болѣе подробный осмотръ строилъ вблизи оказалось положительно невозможнымъ въ виду того, что на чердакъ не имѣется изъ театра

никакого хода, исключая слухового окна на крышѣ, изъ котораго попадать на чердакъ и трудно, и не безопасно.

— На дняхъ въ ярмарочное полицейское управленіе явился антрепренеръ русско-нѣмецкой труппы г. Компанѣецъ, для представленія залаго въ обезпеченіе исправнаго платежа жалованья артистамъ. Какъ оказалось, антреприза эта—какое-то двойное товарищество. Артисты служатъ у Компанѣца на правахъ товарищества, затѣмъ самъ антрепренеръ принялъ еще въ свое дѣло товарища—нѣкоего В. І. Тихомирова, бывшаго содержателя одного изъ московскихъ трактировъ. Г. Тихомировъ предполагалъ открыть трактиръ въ ярмаркѣ, для чего арендовалъ залъ Перцевой, но ему не дано было разрѣшенія. Тогда онъ сдѣлалъ помѣщеніе русско-нѣмецкой труппы и теперь, въ сообществѣ съ г. Компанѣцомъ, открываетъ театр. Условія между двумя товарищами слѣдующія: за помѣщеніе Тихомировъ платитъ всю аренду и за электрическое освѣщеніе самъ, кромѣ того, долженъ уплатить Ком-

бенефисѣ П. И. Владыкина. Такъ какъ объ участіи г. Петипа въ бенефисѣ г. Владыкина уже было объявлено въ заранѣе отпечатанныхъ афишахъ, то во избѣжаніе недоразумѣній и протестовъ со стороны публики пришлось заклеить на афишахъ набранную крупнымъ шрифтомъ фамилію г. Петипа, оставивъ стоявшую рядомъ фамилію одного только г. Шувалова. Причина отказа П. И. Владыкина поднести г. Петипа заранѣе намѣченный подарокъ заключается, какъ передаютъ въ томъ, что бенефисный подарокъ г. Петипа предположено было приобрести въ складчину, собравъ необходимую для этого сумму у г. Владыкина и еще двухъ лицъ, откупившихъ за свой рискъ первый спектакль, устроенный съ участіемъ г. Петипа въ Городскомъ театрѣ и давший полный сборъ. Но въ концѣ концовъ заработавшіе на этомъ дѣлѣ предприниматели отказались отъ участія въ приобретеніи для г. Петипа бенефиснаго подарка, одинъ-же г. Владыкинъ счелъ для себя обременительнымъ затратить на подарокъ всю необходимую сумму.

УБѢЖИЩЕ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Видъ новаго зданія со двора.

панѣцу еще 2500 рублей на содержаніе артистовъ. За все это Компанѣецъ долженъ ставить спектакли, причѣмъ половину валового сбора будетъ отдавать Тихомирову, а остальные 50% будутъ поступать въ пользу труппы. Организация довольно сложная. Въ театральномъ дѣлѣ участвуютъ: г. Компанѣецъ, товарищество артистовъ и еще товарищество Компанѣецъ и Тихомировъ. Кто является главнымъ хозяиномъ дѣла, сказать трудно. Въ виду этого полиція предъявляетъ требованіе, чтобы для обезпеченія этой сложной и путанной антрепризы былъ представленъ залогъ.

Одесса. Въ театрѣ на Б.-Фонтанкѣ вскорѣ начнутся гастроли г. Орленева. Г. Орленевъ будетъ получать въ театрѣ на Б.-Фонтанкѣ треть валового сбора, за исключеніемъ 100 р. вечероваго расхода, не подлежащихъ процентному отчисленію.

— Гастроли М. М. Петипа въ театрѣ на Б.-Фонтанѣ закончились недоразумѣніемъ, возникшимъ изъ за бенефиснаго подарка, поднесеннаго г. Петипа въ его бенефисѣ отъ имени антрепризы. Гастролеръ на виду у всей публики демонстративно отказался принять бенефисное подношеніе, которое такъ и осталось на рукахъ у капельдинеровъ театра. Какъ говорятъ, г. Петипа счелъ себя обиженнымъ, такъ какъ ожидалъ, что за рядъ хорошихъ сборовъ, получившихся отъ его гастролей, антреприза отблагодаритъ его болѣе цѣннымъ подношеніемъ, напр., брильянтовымъ кольцомъ. Оскорбленный гастролеръ отказался отъ принятія подарка и отъ участія въ

Пермь. Въ лѣтнемъ театрѣ съ 14-го іюля возобновились прекратившіеся было спектакли русскихъ драматическихъ и опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Муромцева.

Село Орѣхово-Зуево. Намъ прислана афиша «народнаго гу-лтій», устроенаго мѣстной постоянной труппой, подъ управленіемъ г. Буракова, въ воскресенье, 7 іюля. Оказывается, народъ «здѣсь» просвѣщается «опереткой». По крайней мѣрѣ, 7 іюля была поставлена, какъ видно изъ афиши, оперетка «Лиса Патрикѣвна». По словамъ нашего корреспондента, оперетка успѣха не имѣла. Сбору было всего 60 р., а пикантные номера пѣнія ни разу не биссировались. Въ томъ же театрѣ во время дивертиссента, артистка, игравшая заглавную роль въ опереткѣ, пѣла, ни что же сумяшеся, легкую шансонетку, а на бисъ—«я обожаю», цыганскій романсъ».

Ужъ не самарскіе-ли гласные правятъ этимъ народнымъ театромъ?

Тифлисъ. Правленіе грузинскаго драматическаго общества 17-го іюля, заключило контрактъ съ частнымъ антрепренеромъ г. Церетели на отдачу ему театра грузинскаго дворянства срокомъ съ сентября до января 1903 г. для постановки въ немъ оперныхъ спектаклей.

Тифлисъ. По слухамъ, въ тифлискомъ казенномъ театрѣ въ предстоящемъ сезонѣ не будетъ даваться представленій и театръ будетъ закрытъ до Великаго поста 1903 года.

Письма въ редакцію.

М. г. г. Редакторъ. Въ «Театръ и Искусство», отъ 7 июля, сообщаютъ, что въ числѣ другихъ артистовъ Императорскихъ театровъ и мнѣ уменьшили жалованье. Сообщение это не вѣрно, такъ какъ, по наведеннымъ мною справкамъ, въ Дирекціи не было и рѣчи объ уменьшеніи получасмаго мною жалованья.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи
Вашъ покорный слуга *Павелъ Ленскій.*

М. г., г. редакторы! Покорнѣйше прошу Васъ помѣстить мое письмо въ отвѣтъ на ст. въ 29-мъ № подъ заглавіемъ «Въ погонѣ за славой» В. Ч.—на, въ которой авторъ рассказываетъ, что ему пришлось познакомиться съ моей пьесой «*Лжедмитрій I-й*» (Царь Дмитрій) Иванова (Двинского) и онъ рѣшилъ, что пьеса Лжедмитрій I-й жалкая передѣлка съ пьесы А. С. Суворина «Царь Дмитрій Иоанновичъ».

Моя пьеса «Лжедмитрій I-й» (Царь Дмитрій) съ пьесой А. С. Суворина ничего общаго не имѣетъ ни по замыслу, ни по планировкѣ. Нѣтъ ни одной сцены сколько-нибудь схожей съ пьесой А. С. Суворина, что легко доказать, такъ какъ у меня находится цензурованный экземпляръ моей пьесы, который могу представить для сличенія куда слѣдуетъ, а въ недалекомъ будущемъ выйдутъ печатные экземпляры, такъ что «сличить и уличить» не составитъ особеннаго труда ни для кого. Тогда г. В. Ч.—ну будетъ неловко и стыдно за свое «*Въ погонѣ за славой*».

Въ виду того, что мною планированы и пишутся двѣ пьесы, составляющія продолженіе «Лжедмитрія I» — Лжедмитрій II-й и Лжедмитрій III-й, то мнѣ бы не хотѣлось, чтобы подобныя статейки бросали тѣнь на мое имя.

Примите и пр. *Ф. Н. Ивановъ (Домскій).*

М. г., г. редакторы! Въ дополненіе письма изъ Ставрополя, помѣщеннаго въ № 29 журнала—сообщаемъ еще нѣкоторыя подробности о грустномъ финалѣ нашей Закаспійской поѣздки.

Очутившись за тысячи верстъ отъ Петербурга и не имѣя денегъ на дорогу (по контракту г. Людомировъ долженъ былъ выдать деньги на дорогу) мы, пять человекъ, т. е.: г-жи Зоранскія (Новаго театра) Соколова (Василостр. т.) Назаровъ, Ракитинъ (Новаго т.) и А. Гутьяръ рѣшили обратиться за помощью въ Театральное Общество, куда и послали телеграмму. Черезъ 2 дня мѣстный агентъ получилъ запросъ изъ Петербурга, въ которомъ спрашивалось, въ какомъ ли положеніи и добавлялось, что на помощь могутъ рассчитывать только члены Общества. Членами изъ насъ состоятъ лишь г. Гутьяръ и г-на Соколова, да и тѣ не могли воспользоваться пособіемъ изъ Театральнаго Общества, такъ какъ г. Людомировъ, узнавъ отъ агента содержаніе петербургской депеши, телеграфировалъ въ Театральное Общество что «труппа получила все сполна, въ чемъ имѣются росписки». Что мы всѣ получили *жалованье* по 1-е июля—объ этомъ не можетъ быть рѣчи. Вопросъ былъ возбужденъ относительно *обратной дороги*. Мы расписались въ полученіи жалованья и прибавили по невѣдѣнію и настоянію г. Людомирова «*си претензии не имѣю*». Это дало поводъ г. Людомирову считать всѣ расчеты съ нами поконченными.

Виду безвыходнаго положенія, насъ 7 человекъ организовало товарищество, которому на первыхъ же порахъ, дабы какъ-нибудь выбраться изъ Ставрополя—пришлось дать 2 спектакля въ кафе-шантанѣ. При очень хорошихъ условіяхъ мы за первый спектакль получили чистыхъ рубль семьдесятъ двѣ копейки, а за второй—пять руб. пятьдесятъ коп. Это на семь человекъ!

Съ грѣхомъ пополамъ выбрались на ст. Ковновская, гдѣ не могли даже дать спектакля, такъ какъ играли малороссы, а теперь съ громадными затрудненіями, волненіями и неприяностями перебираемся со станціи на станцію, играя нерѣдко въ убытокъ.

Примите и проч. А. Гутьяръ, А. Зоранскія, А. Соколова, С. Назаровъ, А. Ракитинъ.

Совѣты.

(Подъ редакціей С. А. Свѣтлова).

9. Какъ лучше всего освѣтить сцену, чтобы выигрыша гримировка актеровъ? (Москва. А. М. К.—еву).

Буквально на вашъ вопросъ можетъ быть лишь одинъ отвѣтъ—какъ можно больше свѣта. Если имѣется электрическое освѣщеніе, тѣмъ лучше, но помните одно—какъ можно больше свѣта. Гримироваться нужно какъ можно мягче, тогда значительно выигрышаетъ мимика. Если же поставить вопросъ такимъ образомъ—какъ лучше освѣтить сцену, чтобы освѣщеніе приближалось къ естественному свѣту?—то отвѣтъ на него очень труденъ и нигдѣ даже въ большихъ театрахъ онъ удовлетворительно пока еще не разрѣшенъ. Но для Васъ онъ и не имѣетъ серьез-

наго значенія, такъ какъ къ любительскимъ спектаклямъ не могутъ быть предъявлены столь высокія требованія. Но все-таки и въ этомъ отношеніи и сдѣлаю Вамъ небольшое указаніе. Обратите вниманіе на верхніе сафиты: нужно, чтобы они давали много свѣта; если каждый сафитъ будетъ давать свѣта немного менѣе рампы, это дастъ превосходные результаты. При этомъ еще важное обстоятельство: они должны быть такъ поставлены, чтобы освѣщали не только декорацию за ними стоящую, но главнымъ образомъ сцену, т. е. давали свѣтъ преимущественно внизъ и частью назадъ, у насъ же часто отъ недосмотра ставятъ верхніе сафиты такъ, что они почти не даютъ свѣта на сцену.

10. Какимъ образомъ достигъ умѣлаго распоряженія голосомъ? (Ставрополь-Кавказскій, О. Ш.—ву).

Единственное средство—цѣлесообразное упражненіе голосовыхъ средствъ посредствомъ чтенія вслухъ. Этимъ путемъ вы разовьете, во 1-хъ, силу голоса, во 2-хъ—его тональность или объемъ. Упражненія должны происходить по известной системѣ т. е. соблюдая различныя необходимыя для успѣшнаго достиженія цѣли условія. Чтобы познакомиться съ ними, возьмите книжку Легуве—Чтеніе какъ искусство и Коровякова—Искусство выразительнаго чтенія. Въ нихъ вы найдете все вамъ нужное и, сдѣлавъ ихъ совѣтамъ легко и скоро достигнете желаемыхъ вамъ результатовъ.

„Нормальный контрактъ“.

«Нормальный контрактъ», т. е. единый типъ договора, заключаемаго между предпринимателями и артистами, наконецъ, выработанъ. Какъ известно, необходимость такого договора была удостовѣрена еще на I-мъ Съѣздѣ сценическихъ дѣятелей. Тогда же чуть ли не единогласно было доказано, что тѣ «условія» и контракты, которые подписываются актерами съ незапамятныхъ временъ—не выдерживаютъ критики.

Скоро сказка сказывается, но не скоро дѣло дѣлается. Прошло пять лѣтъ прежде, чѣмъ «единый» договоръ выработали. Правда, жизнь идетъ впередъ, и черезъ десять лѣтъ и этотъ «нормальный» контрактъ окажется ненормальнымъ, ибо во многихъ частяхъ устарѣетъ, но вводить послѣдовательныя измѣненія все же легче, чѣмъ создавать все заново.

Намъ пришлось на-днякъ ознакомиться съ этимъ «нормальнымъ» контрактомъ. Окончательная редакция договора еще не совсемъ выработана, но всѣ положенія, которыя войдутъ въ него, окончательно выработаны и измѣненія въ этомъ отношеніи пока никакихъ не предвидится. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ ознакомить съ ними читателей. Но оговориваемся: отъ всякихъ обсужденій мы въ настоящихъ замѣткахъ воздержимся. Объ этомъ у насъ будетъ говорить особо. Здѣсь мы передадимъ *приблизительно* (по выраженіямъ и оборотамъ рѣчи), *но точно и вѣрно* (по смыслу и сущности) сдѣланныя положенія нормальнаго контракта, а также познакомимъ и съ тѣми мотивами, которыми руководились составители контракта при выработкѣ этихъ положеній.

Самъ по себѣ «нормальный» договоръ есть лишь простой актъ, удостовѣряющій сдѣлку, совершенную между предпринимателемъ и артистомъ, и излагающій лишь *въ общихъ чертахъ* тѣ обязанности, которыя налагаются на договаривающіяся стороны (срокъ службы актера, жалованье и т. п.). Подробно же взаимныя отношенія и обязанности предусматриваются особыми «правилами», приложенными къ «договору», причемъ въ самомъ договорѣ имѣется пунктъ, въ которомъ обусловлено, что договаривающіяся стороны обязуются подчиняться этимъ правиламъ.

Характерная особенность «правилъ»—строгая послѣдовательность и система. Каждый шагъ каждаго члена труппы предусмотрѣнъ правилами и на все имѣется особый «пунктикъ». Конечно, не всегда все такъ дѣлается, какъ пишется: отступленія отъ «правилъ» возможны и даже навѣрное будутъ, но, во-первыхъ, въ главныхъ чертахъ контрактъ рассмотрѣнъ и выработанъ въ минувшемъ общемъ собраніи въ Москвѣ самими же актерами, а во-вторыхъ, по самому существу, «нормальный» контрактъ лишь образецъ, по которому должна складываться жизнь и дѣятельность сценическихъ дѣятелей. Это—идеалъ и хорошо ужъ то, если приблизительно будетъ такъ, какъ въ немъ написано.

Во всякомъ случаѣ эти «правила» явятся обязательными для *всѣхъ*, кто будетъ пользоваться услугами Бюро и Театральнаго Общества. *Никакихъ иныхъ контрактовъ* и условій Бюро закрѣплять не станетъ. Мало того, даже *никакихъ притисковъ* къ этимъ правиламъ Бюро не имѣетъ права дѣлать. Вольному воля, а спасенному рай, и тотъ, кто желаетъ подписывать контракты съ иными правилами, можетъ отправляться въ частныя агентскія конторы, но тогда уже и Театральное Общество не отвѣчаетъ за соблюденіе контракта.

Напр., для актеровъ лѣтнихъ сценъ большимъ бременемъ

являлись незаконные вычеты антрепренеровъ за тѣ дни, въ которые спектакли не разрѣшены. Эти вычеты производились на основаніи пунктовъ, включенныхъ антрепренерами даже въ тѣ контракты, которые подписывались черезъ Бюро. На будущее время актеры отъ этого гарантированы. По крайней мѣрѣ, тѣ актеры, которые будутъ подписывать контракты черезъ Бюро.

«Правила» раздѣлены на отдѣльные §§ или пункты, которые въ свою очередь разбиты на категории или отдѣлы: Репетиція, Спектакль, Перезѣды труппы, Уплата жалованья, О товариществахъ, Болѣзни, Костюмы, Взысканія и пр. и пр. Въ контрактѣ подробно разсмотрѣны какъ обязанности всѣхъ отдѣльныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается труппа (антрепренеръ, режиссеръ, актеръ, суфлеръ и пр.), такъ и весь ходъ дѣла въ хронологическомъ порядкѣ, отъ момента прїѣзда актера въ городъ и до окончанія службы.

Нововведеній, разумѣется, масса и притомъ не мало весьма интересныхъ.

Крайне важнымъ является пунктъ, который предоставляетъ актеру право, въ случаѣ неплатежа ему жалованья, считать контрактъ нарушеннымъ. Приблизительно этотъ § читается такъ:

«Предприниматель обязанъ производить уплату жалованья по истеченіи каждаго полумѣсяца равными частями, причемъ предпринимателю предоставляется 5-ть льготныхъ дней.

Въ случаѣ неплаты предпринимателемъ жалованья въ срокъ, установленный договоромъ, сценической дѣятель имѣетъ право считать себя свободнымъ отъ дальнѣйшаго исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, но при непремѣнномъ, однако, условіи формальнаго о томъ заявленія предпринимателю въ продолженіе трехъ дней по истеченіи 5-тидневнаго льготнаго каждаго полумѣсяца».

Что этотъ пунктъ необходимъ — едва ли нужно доказывать. Читатели наши, вѣроятно, не забыли зимнюю исторію съ актерами одного петербургскаго театра Антрепренерша жалованье задерживала актерамъ по мѣсяцамъ и все-таки оставила труппу они не имѣли права, такъ какъ ихъ пугали неустойкой. Подобный же казусъ приключился нынѣшнимъ лѣтомъ и съ актерами одного театра загороднаго.

Не менѣе интересенъ и пунктъ, предусматривающій перевозъ артистовъ антрепренеромъ изъ одного города въ другой.

Предпринимателю предоставляется право въ теченіи сезона перевозить труппу изъ указаннаго въ договорѣ города въ другія мѣста, при непремѣнномъ однако соблюденіи слѣдующихъ условій:

а) Въ случаѣ переезда на все остающееся до конца срока дѣйствія договора время предприниматель обязанъ уплачивать сценич. дѣятелямъ, помимо обусловленнаго въ договорѣ вознагражденія, дорожные по расчету 3-го кл. ж. д. и за провозъ багажа, причемъ онъ обязанъ предупреждать труппу о предстоящемъ переездѣ не поздне, чѣмъ за 2 недѣли.

б) Въ случаѣ переезда труппы на время, причемъ для такого устанавливается, однако, срокъ не свыше 2 недѣль, предприниматель обязанъ кромѣ дорожныхъ по 3-му кл. и за провозъ багажа въ два конца, уплатить сцен. дѣятелямъ, получающимъ болѣе 100 руб. въ мѣсяцъ—4 руб. суточныхъ, а получающимъ менѣе 100 р.—2 руб. Въ этомъ случаѣ предприниматель о предстоящемъ переездѣ обязанъ предупреждать труппу не менѣе, чѣмъ за 7 дней. Прим. Переездъ труппы, совершаемый поздне какъ за двѣ недѣли до окончанія сезона считается за переездъ на время.

Нововведеніемъ здѣсь являются суточные, о которыхъ въ контрактахъ, измысленныхъ антрепренерами, и не упоминалось. Важно также и указаніе, что о каждой поѣздкѣ труппа

должна быть оповѣщена заранее. Наконецъ, указаніе на то, что антрепренеръ обязанъ *улачивать* дорожные, а не *перевозить* актеровъ—тоже имѣетъ свой смыслъ. Бываетъ обыкновенно такъ: антрепренеръ, если труппа очень большая, снимаетъ вагонъ, да еще прицѣпливаетъ его къ товарному поѣзду, входитъ въ стачку съ кондукторомъ, и понабьетъ въ этотъ вагонъ, какъ сельдей въ бочки, не только всѣхъ актеровъ, но и хористовъ, музыкантовъ, если они есть, да еще туда же навалитъ багажъ. Конечно, о какомъ-либо удобствѣ тутъ и думать не приходится.

Любопытны тѣ пункты, въ которыхъ трактуется вопросъ о болѣзни артистовъ и артистокъ.

«Въ случаѣ болѣзни сценическаго дѣятеля, продолжающейся непрерывно не болѣе 7 дней, предприниматель не имѣетъ права производить за это время вычеты изъ его жалованья. Болѣзни жесенич. дѣятеля, продолжающаяся непрерывно болѣе семи дней, но не свыше, однако 14, даетъ предпринимателю право за каждый день, сверхъ семи, неисполненія служебныхъ обязанностей производить вычеты изъ жалованья заболѣвшаго соразмѣрно получаемому имъ по договору вознагражденію.

Наконецъ, въ случаѣ болѣзни сценическаго дѣятеля, продолжающейся болѣе 14 дней, предприниматель имѣетъ право нарушить настоящій договоръ. Болѣзни сцен. дѣятеля, получающаго не свыше 50 р. въ мѣсяцъ, независимо отъ ея продолжительности, отнюдь не влечетъ за собой нарушенія договора, причемъ по отношенію къ нимъ сохраняется за предпринимателемъ право производить вычеты за все время болѣзни, сверхъ семи дней. По выздоровленіи эти сцен. дѣят. вступаютъ въ исполненіе своихъ обязанностей.»

И затѣмъ: «Предприниматель въ случаѣ беременности артистки, имѣетъ право или прекратить ей жалованье съ того дня, когда признаки ея болѣзни становятся очевидными для зрителей, оставивъ ее на службѣ, но освободивъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей, или же вовсе нарушивъ договоръ.»

И затѣмъ: «Предприниматель въ случаѣ беременности артистки, имѣетъ право или прекратить ей жалованье съ того дня, когда признаки ея болѣзни становятся очевидными для зрителей, оставивъ ее на службѣ, но освободивъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей, или же вовсе нарушивъ договоръ.»

В. О. Коммисаржевская.

(Къ уходу изъ труппы Александринскаго театра).

Если сценической дѣятель болѣе нѣсколько разъ въ сезонѣ, то подсчитывается *общая сумма* дней, въ которые онъ не могъ нести свои обязанности, и это общее количество дней считается какъ бы за непрерывную болѣзнь, со всѣми послѣдствіями. Это гарантируетъ антрепренера отъ «каверзъ» со стороны актеровъ и актрисъ. Если бы не принималась во вниманіе общая сумма прогульныхъ дней, то актеръ, пожелавшій насолить антрепренеру, могъ бы выкинуть такую штуку: проболѣвъ недѣлю, сыграть спектакль и опять заболѣть на недѣлю и т. д.

Отлагая до будущихъ номеровъ журнала обзоръ любопытныхъ главъ о взысканіяхъ, о распредѣленіи работъ и пр. я пр. я закончу настоящую замѣтку выдержкой изъ главы «О товариществѣ»:

„Распорядители товариществъ за представительство и за всякое исполненіе обязанностей по веденію дѣлъ товарищества получаютъ вознагражденіе не иначе какъ *только на марки*.

По истеченіи каждаго полумѣсяца происходитъ распредѣленіе распорядителемъ чистой прибыли, т. е. суммы оказавшейся палицо послѣ отчисленія всѣхъ расходовъ по предиріятію за указанное время, причемъ прежде всего изъ подлежащихъ раздѣлу денегъ выдается *каждому члену товарищества определенная сумма, изъ расчета по 25 руб. въ мѣсяцъ*, остальная часть распределяется сообразно количеству получаемыхъ марокъ“.

По отношенію «вторыхъ» и «третьихъ» силъ труппы послѣдній пунктъ очень гуманенъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣтъ вѣды надо не только «первому» актеру, но и выходному.

Ва. Д.—ій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пріютъ старости.

(Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей.)

IV.

Какъ я уже сообщалъ, новое убѣжище разсчитано на 40 человекъ. Пока однако въ убѣжищѣ призрѣваемыхъ меньше. Изъ стараго званія въ новое переведены: Мар. Андр. Чарская (въ Убѣжищѣ съ 7 мая 1896 г.), Елена Ал. и Алекс. Александровы (съ 25 сентября 1896 г.), Евдокія Фед. Качевская (съ 8 июля 1897 г.), Мар. Вас. Измаилова (съ 24 марта 1898 г.), Над. Алек. Волкова-Соитова (съ 22 сент. 1897 г.), Дм. Варн. Карауловъ (съ 14 февр. 1900 г.), сестра его Мар. Вард. Рословская-Ромашкова (съ 15 апр. 1900 г.), Пол. Петр. Каратыгина-Рудницкая (съ 24 авг. 1900 г.), Ник. Ив. Мурашкинъ (съ 1 ноября 1900 г.), Пав. Ив. Фелоповъ (съ 14 ноября 1900 г.), Ал. Ег. Алѣевъ, Юр. Ник. Львова-Тургенева, Екат. Никон. Дубровичъ-Ветуниская (всѣ—съ 1901 г.).

Затѣмъ уже зачислены въ новое убѣжище слѣдующіе артисты: Люб. Ал. Александрова-Дубровина (изъ Саратова), Сюз. Бор. Піунова, Е. Т. Лебедева, Е. Н. Новикова (жена извѣстнаго Ник. Ив. Новикова), М. Д. Добролюбова-Сошальская, Е. К. Газина-Ижорская (изъ Сормова, Нижегород. губ.), Ф. Б. Горбунова (изъ Костромы), А. М. Сабурова-Винкино (жена капелмейстера), В. Н. Оже-де-Морвилль, Г. Н. Еремѣевъ-Двѣривскій (изъ Нерехты), В. И. Пилонн (Ярославъ), Н. Б. Мюдушевскій, Мих. Куз. Стрѣльскій, Варв. Сем. Горская-Михеева, Андреева-Мекколадъ, Букова-Орлова, А. П. Островская-Кутузова.

Слѣхались еще далеко не всѣ. Нѣкоторые изъ кандидатовъ отказались отъ вакансій еще до открытія убѣжища. Одна, напр., кандидатка, получивъ увѣдомленіе о томъ, что ей отведена комната въ убѣжищѣ, прислала пространный отвѣтъ, въ которомъ сообщаетъ, что она не можетъ пріѣхать въ убѣжище, такъ какъ она просила себѣ мѣсто, надѣясь, что въ время открытія убѣжища ей мать умретъ, а мать оказывается жива и по сей день. Спрашивается: сколько лѣтъ ей матеря?—Другая—г-жа Алеева—умерла почти въ день открытія убѣжища. Предполагается, что скончалась и еще одна кандидатка, такъ какъ отъ нея нѣтъ никакихъ извѣстій.

Заговоривъ о мертвыхъ, невольно приходится вспомнить и о кладбищѣ. Театральнымъ Обществомъ пріобрѣтены на Охтенскомъ кладбищѣ большой участокъ земли, на которомъ будутъ хоронить пансіонеровъ убѣжища. Въ рендант литературнымъ мосткамъ—теперь будутъ «актерскіе мостки». Въ этомъ мѣстѣ уже есть нѣсколько актерскихъ могилъ: здѣсь погребена Праск. Ив. Воброва-Пономарева († въ маѣ 1901 г.), игравшая когда-то съ Мочаловымъ. Въ 1856 г., когда П. М. Медвѣдевъ только начиналъ карьеру, Пономарева града уже комическихъ старухъ. Рядомъ находится могила Мих. Ник. Миославскаго, умершаго въ убѣжищѣ въ 1896 г. Его дѣятельность относится къ сороковымъ годамъ.

Эти двѣ могилы и навели на мысль пріобрѣсти весь прилежащій участокъ земли, ибо прежде пансіонеровъ хоронили на различныхъ кладбищахъ. Такъ М. Т. Ивановъ-Козельскій похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ, Жуковъ-Андреевъ—на Преображенскомъ.

Впрочемъ, «мертвый въ гробѣ мирно спитъ—жизнью пользуется живущій». Поговоримъ о живыхъ.

Старое званіе убѣжища, какъ у насъ уже говорилось, отведено подъ пріютъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей. Въ одной газетѣ по поводу этого пріюта появилось странное иптервью якобы съ «однимъ изъ членовъ Совѣта», въ которомъ сообщается, что въ пріютѣ будутъ приниматься исключительно круглыя сироты. Могу завѣрить интервьюера, что его «членъ совѣта», если только таковой существуетъ, не въ воображеніи интервьюера, очень плохо осведомленъ въ дѣлахъ и начинаніяхъ Театрального Общества. Пріютъ учреждается не исключительно для дѣтей-сиротъ, но вообще для дѣтей сценическихъ дѣятелей, т. е. и для тѣхъ, родители которыхъ здравствуютъ и понынѣ. Актеръ ведетъ кочевой образъ жизни, сегодня онъ здѣсь, а завтра тамъ, сегодня онъ сытъ, а завтра голоденъ. Гдѣ же тутъ заботиться о дѣтяхъ, о ихъ воспитаніи? Лицамъ, которымъ приходилось бывать часто за кулисами, не въ диковинку такіа картинки: мать—разумѣется изъ маленькихъ актрисъ или статистокъ, выскакиваетъ со сцены за кулисы, тутъ же разшуровывается и начинаетъ кормить грудью ребенка. «Вашъ выходъ!» кричитъ режиссеръ, и мать бросаетъ кому-нибудь на руки ребенка, быстро застегивается и выбѣгаетъ на сцену. Отрапортуетъ свою роль и снова за то же, впредь до новаго выхода.

Вотъ для такихъ-то дѣтей,—не сиротъ, а почти сиротъ,—и устраивается пріютъ. Въ немъ будетъ три отдѣла. Первый отдѣлъ—нѣчто вроде «Ислей»—для самыхъ маленькыхъ дѣтей, отъ 2 до 5—6 лѣтъ. Второй отдѣлъ—для дѣтей, отъ 5 до 10 лѣтъ. Это будетъ въ своемъ родѣ—приготовительный классъ для поступленія въ театральное училище, куда, разумѣется, будутъ опредѣляться только тѣ, кто окажется способнымъ къ театальной дѣятельности или кому позволятъ физическія данныя поступить, напр., въ балетный классъ. Для дѣтей же, не подающихъ въ этомъ отношеніи надеждъ, существуетъ третій отдѣлъ, предназначенный для дѣтей отъ 10 лѣтъ и старше. Этихъ подростковъ будутъ воспитывать въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно профессиональныхъ. Утромъ ихъ будутъ развозить по училищамъ, а по окончаніи занятій привезутъ обратно въ пріютъ, гдѣ съ ними будутъ заниматься гувернеры.

Къ сожалѣнію, пока придется оборудовать пріютъ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, ибо средствъ на это симпатичное предиріятіе еще очень мало. Необходима частная инициатива. Если бы въ каждомъ театрѣ устроили въ пользу пріюта по одному спектаклю, то пріютъ сразу можно бы поставить болѣе или менѣе на широкую ногу. Отъ спектаклей въ 100 театрахъ, кланда на круглію 300 р., можно разсчитывать на 30 тысячъ, что собственно, вполне достаточно.

Извиняюсь, что вмѣсто описанія «пріюта старости» я заговорилъ о «пріютѣ младости». Но одно или другое. Да и правду сказать, о пріютѣ младости слѣдуетъ заботиться, пожалуй болѣе, чѣмъ о пріютѣ старости. Старость—вѣнецъ всего, младость—только начало.

Ва. Липскій.

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ.)

Продолженіе *).

За обѣдомъ Шигровскій выпилъ нѣсколько рюмокъ мадеры, выкурилъ сигару и легъ отдохнуть. Могильная тишина царила въ квартирѣ, когда онъ проснулся. Ни звука, ни шороха. Это было упорное, неподвижное безмолвіе, такое же неподвижное и слѣпое, какъ ступившійся въ спальнѣ мракъ. Шигровскаго неудержимо потянуло на воздухъ, на улицу—къ движенію, людамъ, къ свѣту. Онъ позвонилъ Лизу, умылся холодной водой и вышелъ.

* См. № 30

— Баринъ скоро велнется?— окликнула прислуга, когда онъ спускался по лѣстницѣ.

— Не знаю, голубушка, можетъ скоро, а можетъ и нѣтъ, какъ придется.

Безкорыстно, платонически обожала Шигровскаго преданная Лиза. Она горячо радѣла его интересамъ, была скуповата и, елико возможно, сокращала расходы по дому. Случалось, Шигровскийъ закучивалъ. Возвращался онъ подъ утро, и Лиза, съ кроткимъ укоромъ встрѣчала (большими сѣрыми глазами обрюзгаго, вскоченнаго барина. И всякій разъ Шигровскому становилось стыдно, и онъ чувствовалъ себя виноватымъ подъ этимъ пѣвымъ взглядомъ.

А Лизу больше всего, впрочемъ, мучилъ вопросъ— въ какой степени кутежъ опустошилъ бумажникъ Дмитрія Дмитриевича.

IX.

Шигровскийъ шелъ по Большому проспекту къ первой линіи. Сухой осенній вѣтерокъ пріятно обвѣвалъ лицо, заигрывая съ густой, роскошной бородой. Сновали рѣдкіе пѣшеходы, съ громыханіемъ и дробнымъ звономъ бѣжали навстрѣчу трамвай и, какъ желтый, немигающій глазъ фантастическаго чудовища, приближался круглый фонарь его.

Подъ голыми скелетами осиротѣвшихъ деревьевъ сидѣли на скамейкахъ фигуры. Они разговаривали о чемъ-то своемъ, чуждомъ Шигровскому. На одной, понурившись, примостился бѣдно, даже нищенски одѣтый, человекъ. Рваное, свѣтлое, далеко не сезонное пальтишко, продавленный котелокъ.

Шигровскийъ протянулъ оборванцу серебряную монету. Владелецъ продавленнаго котелка вскочилъ, какъ ужаленный, и злобно глянулъ на обладателя бобровъ.

— Вы съ ума сошли! Кто вамъ далъ право? Развѣ я кланчилъ у васъ?

Шигровскийъ опѣшилъ. И не мудрено. Случай былъ необычайно рѣдкій.

Нѣсколько мгновений они пристально смотрѣли другъ на друга и, почти одновременно вырвались восклицанія:

— Шигровскийъ!

— Ковалюкъ!

И они обмѣнялись крѣпкимъ рукопожатіемъ.

— Неужели узнали товарища?— съ тихой горечью спросилъ Алексѣй Ивановичъ.

— Узналъ... у меня память на лица — отозвался въ смущеніи Шигровскийъ.

— Отчего вы скрываетесь, Ковалюкъ? Стыдитесь, зашли бы къ старому товарищу. Вѣдь мы съ вами были хороши, помните... Холстъ, краски, все къ вашимъ услугамъ. Работайте сколько влѣзетъ. Написали бы картинку; право же лучше заплатить вамъ сто рублей, чѣмъ Шпрингеру, который васъ эксплуатируетъ.

— Все едино, вѣрьте слову. И эти сто цѣлковыхъ будутъ также пропиты, какъ и десятка... Въмѣсто двухъ недѣль я буду пьянствовать два дня.

— Ш ТЕАТРЪ „БУФФЪ“. Ш —

Обозрѣніе «Нашъ городъ»: Танцы на тоняхъ.

Лакей, кухарка, кушечъ и «этуаль». (Полонскій, Варламова, Брянскій и Раисова).

— Странная логика... знаете, мнѣ кажется...

— Что я не существую—быстро подхватилъ Ковалюкъ, — ради Бога не говорите,—въ дрожь кидаетъ. Шпрингеръ проклятый, съ этой фразой вотъ гдѣ у меня сидитъ—и, поднявъ бородку, Ковалюкъ показалъ озябшей рукой на землистое, сухошащее горло, безъ всякихъ намековъ на бѣлье.

У Шигровскаго сжалось сердце.

Алкоголизмъ дѣлалъ быстрыя завоеванія. Всего годъ назадъ, Ковалюкъ рисовалъ много лучше. Дивная вещь «Бродячіе актеры», но не безъ крупныхъ ошибокъ. Особенно замѣтно въ фигурахъ.

Все это быстро мелькнуло у Шигровскаго и ему захотѣлось пригрѣть, приласкать Ковалюка, сказать ему что-нибудь теплое, ласковое.

— Алексѣй Ивановичъ, пойдете, дорогой, ко мнѣ. Чайку выпьемъ съ коньячкомъ, согрѣетесь. Я очень радъ нашей встрѣчѣ, очень. Не торопитесь никуда?

Ковалюкъ махнулъ рукой.—Что-жъ и я очень радъ. Я васъ всегда любилъ и за талантъ и за сердце, только, признаться, за сердце больше. Лѣнтая вы. Силъ вамъ отпущено порядочно, а что вы сдѣлали? Думать и то лѣнитесь. Что дѣлаетъ Шигровскийъ? Портреты пишетъ. Только портретъ портрету рознь. Вишь, какой вы упитанный. Отъ бабья, вѣрно отбою нѣтъ... Вы меня простите, Дмитрій Дмитриевичъ, коли сбрехнулъ лишнее. Я вѣдь такъ, любя. Очень ужъ жаль... талантъ свой размѣниваете.

Они шли рядомъ по линіи. Шигровскийъ началъ жалѣть, что встрѣтился съ Ковалюкомъ. Зачѣмъ онъ взбудораживаетъ уснувшую горечь со дна его души? Зачѣмъ напоминаетъ о томъ, что Шигровскийъ знаетъ прекрасно и самъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

СПАССКЪ. (Ряз. губ.). Послѣ отказа Спасской городской думы и инспектора училища въ помѣщеніи для народнаго театра завѣдующему народными спектаклями (см. № 25 нашего журнала), одному члену комитета удалось снять помѣщеніе, къ ремонту котораго было приступлено немедленно. Фактъ этотъ вызвалъ цѣлую бурю среди кружка старыхъ любителей изъ интеллигенціи, которые всѣми средствами мѣшали начать дѣло. Сначала распускали слухи, что полъ въ помѣщеніи ненадеженъ и во время спектакля публика можетъ провалиться, отговаривали исполнителей, убѣждали хозяина дома заплатить неустойку и отказать комитету и т. п. Несмотря на всѣ эти ухищренія, 30 іюня утромъ былъ совершеиъ молебень, а вечеромъ состоялось народное чтеніе, прошедшее съ огромнымъ успѣхомъ и зала рассчитанная для спектаклей на 215 человекъ, вмѣстила болѣе 300 человекъ. На два спектакля, объявленные на 8 іюля (Хрущевскіе помѣщики) и 14 (Гроза), всѣ билеты были разобраны за 10 дней до спектаклей. Вотъ тутъ-то, почти наканунѣ спектаклей разыгрывается новый, выражаясь тривиально, фортель. Агентомъ об-ва драм. писателей и композиторовъ состоитъ въ Спасскѣ мѣстный нотариусъ В. И. Фоминъ, принадлежащій къ кружку прежнихъ любителей и болѣе всѣхъ воюющій противъ новыхъ порядковъ. Въ Спасскѣ, какъ и въ большинствѣ маленькихъ городовъ, все почти дѣлалось «по семейному». Такъ и агентъ прежде никогда не печаталъ объявленія ни о своихъ агентскихъ правахъ и не оповѣщалъ объ обязанностихъ агента, никогда никто изъ устраивавшихъ спектакли не спрашивалъ его разрѣшенія, а только вносилъ ему авторскую плату. И вдругъ теперь, послѣ того, какъ вышла афиша и билеты были распроданы, г. агентъ (онъ же членъ комитета) присылаетъ въ комитетъ бумагу съ приложеніемъ объявленія, *только теперь изпечатаннаго*, въ которомъ требуетъ отъ комитета выдачи подписки и напоминать, что онъ—агентъ имѣетъ право не разрѣшать спектаклей. Такъ какъ засѣданіе комитета бываетъ разъ въ мѣсяцъ, то бумага была оставлена для разсмотрѣнія до 25 іюля, когда предпологается засѣданіе комитета. Г. агентъ о днѣ засѣданія знаетъ, какъ членъ комитета, но все-таки онъ, не получая отвѣта на свою бумагу, въ день второго спектакля (*за первый онъ авторскія деньги получилъ и квитанцію выдалъ*) посылаетъ бумагу г. исправнику, въ которой проситъ не допускать спектакля, а на другой день, послѣ спектакля, опять получивши деньги и выдавъ квитанцію г. агентъ подаетъ прошеніе въ полицію, въ которой проситъ выдать ему удостоверение о состоявшемся безъ его агента разрѣшенія спектаклѣ и сообщить кто былъ распорядителемъ спектаклей, такъ какъ онъ будетъ преслѣдовать его по закону. Знаменательно, что всѣ эти факты, тормозящіе дѣло, происходятъ въ то время, когда спектакли идутъ съ рѣдкимъ успѣхомъ. Публика ломится на спектакль и негодуетъ, что билетовъ не хватаетъ всѣмъ. Послѣ третьяго акта «Хрущевскихъ помѣщиковъ» исполнителю роли Шатки (онъ-же режиссеръ) былъ поданъ адресъ, въ которомъ въ самыхъ прочувствованныхъ выраженіяхъ жители города благодарили Е. П. Мустафину за устройство народныхъ спектаклей. Адресъ покрытъ болѣе чѣмъ 200 подписями. Теперь публика требуетъ повторенія «Грозы», а г. агентъ кричитъ: «не позволю». Вѣроятно и впредь еще не мало придется выдерживать борьбы, а пока молодые исполнители энергично работаютъ и съ честью выходятъ изъ борьбы. Такая пьеса, какъ «Гроза» съ исполнителями изъ купечества, сельскихъ учителей и т. д. прошла такъ, какъ дай Богъ многимъ сыграть. Теперь съ нетерпѣніемъ ожидаемъ 25 числа—т. е. засѣданія комитета, до котораго рѣшено не выпускать слѣдующую афишу, а подождать, что скажетъ комитетъ по поводу поступковъ члена-соревнователя г. агента.

ИВЪ. Когда г. Озаровскій снялъ Боярскій театръ, нѣкоторыя услужливыя газеты оповѣстили объ этомъ, какъ объ интересномъ и отрадномъ событіи. По ихъ словамъ г. Озаровскій преслѣдуетъ только художественныя цѣли. Онъ-де намѣтилъ себѣ идеаломъ Московскій Художественный театръ и будетъ неуклонно стремиться къ этому идеалу. Интересный репертуаръ (Ибсенъ, Гауптманъ, Чеховъ и др.), тщательная постановка, добросовѣстное изученіе артистами ролей,—вотъ средства, которыми г. Озаровскій надѣялся привлечь сочувствіе и вниманіе публики къ своему дѣлу.

И что-же? Прошелъ съ тѣхъ поръ мѣсяцъ, — всего лишь мѣсяцъ! г. Озаровскій, вѣроятно не выносилъ еще башмаковъ, въ которыхъ ходилъ осматривать театръ въ Боярскѣ, а куда дѣвались всѣ его благія намѣренія и начинанія? Ибсенъ, Гауптманъ и Чеховъ сланы въ архивъ, а на афишахъ Боярскій труппы гордо красуются только «и друг.» И кто же эти «другіе»? Авторы «Тетокъ Чарлея», «Кокоша и Тотоша» и тому подобнаго образцоваго репертуара. Тщательная постановка... но можно ли говорить о тщательной постановкѣ такого рода произведеній? Она невозможна, какъ немыслимо и добросовѣстное изученіе ролей въ подобныхъ пьесахъ. Какое тамъ изученіе, — хоть бы просто учили не-

много свои роли, по гг. артисты Боярскаго театра и этого не дѣлаютъ, и настоящимъ героемъ ихъ спектаклей является суфлеръ.

Въ среду 17 іюля труппой г. Озаровскаго былъ поставленъ фарсъ («Французскаго») «Кокоша и Тотоша» г. Крюковскаго. Исполнялъ этотъ фарсъ болѣе чѣмъ слабо.

Пьесу и безъ того утрированную артисты своей игрой окончательно превратили въ балаганъ. Особенно усердствовали въ этомъ отношеніи г-жа Юренева, гг. Ждановъ и... Озаровскій. Мигъ кажется, что послѣдній не безгрѣшенъ и по части «отсебятилки» и при томъ довольно забористой. Не могу сказать этого съ увѣренностью, такъ какъ не читалъ этой пьесы, но нѣкоторыя фразы Фаеркина—Озаровскаго показались мигъ слишкомъ рискованными даже для такого «шикантнаго» фарса. Во всякомъ случаѣ ихъ можно было бы вышугнуть безъ всякаго ущерба для пьесы.

ИВАНОВО ВОЗНЕСЕНСКЪ. (Владим. губ.). Въ нашемъ городѣ существуютъ два лѣтнихъ театра: одинъ въ центрѣ города, при лѣтнемъ клубѣ приказчиковъ, другой въ фабричномъ посадѣ въ мѣстности, называемой «Ямы». Оба театра снялъ въ этомъ году антрепренеръ ярославскаго городского театра М. И. Каширинъ, привезшій къ намъ хорошую драматическую труппу. Спектакли даются 3 раза въ недѣлю, два въ клубномъ, третій въ народномъ. Несмотря на то, что послѣдній до сихъ поръ приноситъ одинъ убытокъ, труппа настойчиво анакомитъ зрителей этого района фабричной мѣстности съ лучшими произведеніями нашей драматической литературы. За одну Трилогію гр. А. Толстого труппа заслуживаетъ уже похвалу. Дефицитъ этого театра покрывается съ избыткомъ театръ при клубѣ приказчиковъ. Такого удачнаго сезона мы давно уже не помнимъ. Успѣхъ труппы объясняется какъ исполненіемъ серьезныхъ литературнымъ репертуаромъ, такъ и прекрасно подобранной труппой. За время съ 5 мая по 5 іюля поставлены были слѣдующія пьесы: «Старый закалъ», «Дѣти Ванюшина», «Огни Ивановой ночи», «Напастъ», «Глоды провинціи», Трилогія гр. А. К. Толстого, «Три сестры», «Больные люди», «Воспитатель Фляксманъ», «Лишенный правъ» (бен. Бѣлокопъ), «Генеральша Матрена» (бен. Горской), «Расплюевскіе веселые дни» (бен. Раковскаго), «Казнь», «Власть тьмы», «Дмитрій Самозванецъ» (бен. Колесова), «Горе отъ ума» и др. Мужской персоналъ сильнѣе женскаго. Изъ перваго названнаго пользующихся успѣхомъ гг. Бѣлокопъ, Раковскаго, Тольскаго, Колесова и молодого артиста Неволлина (изъ Петербурга), завоевавшего себѣ симпатіи публики исполненіемъ ролей: Алексѣя («Дѣти Ванюшина»), «Царя Осодора («Царь Феодоръ Иоанновичъ») и Вильгельма («Больные люди»). Изъ женскаго персонала исполнители заслуженнымъ и выдающимся успѣхомъ пользуется г-жа Шейндель, ingenue dramatique. Изъ другихъ отмѣтимъ г-жъ Горскую, хорошую исполнительницу характерныхъ ролей и старухъ, Пигльичъ, Самоллову и начинающую артистку съ «вадцатками» г-жу Орлову. *Quiis.*

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. Съ отъѣздомъ Салтаковской оперы, т. е. съ іюня мѣсяца у насъ нѣтъ никакихъ развлеченій. Впрочемъ, въ первыхъ числахъ іюля заѣхала къ намъ какая-то труппа Людомирова, но послѣ перваго же спектакля («Петербургскія трушобы») принуждена была покинуть Ставрополь, причѣмъ часть артистовъ, не обладавшая средствами даже для выѣзда изъ Ставрополя, перекочевала въ садъ «Эрмитажъ», гдѣ въ теченіе трехъ вечеровъ ставились фарсы на открытой сценѣ, чередуясь съ кафешантанскими номерами. Артисты эти уже уѣхали, въ «саду» опять царство безголосныхъ «дивовъ».

Зимой театръ снятъ подъ драму Кривцовымъ, сезонъ начнется, вѣроятно, въ концѣ сентября.

Въ народномъ домѣ еженедѣльно ставятся любительскіе спектакли. Любителей у насъ столько, что изъ нихъ составилось три самостоятельныя «труппы». «Труппы» эти, чередуясь, ставятъ спектакли, какъ я сказалъ, еженедѣльно. Отсутствіе опытнаго режиссера, сказывается во всемъ. Не только въ изърукъ вонъ» плохой игръ, но и въ постановкѣ и въ выборѣ пьесъ. *А Заржевскій.*

ДВИНСКЪ. Лѣтній сезонъ въ Двинскѣ проходитъ уныло. Работаютъ 2 цирка (Девинье и Писюти) и изрѣдка подвизаются полу-любители подъ упр. г. Саконова-Славянскаго. Нѣкоторый интересъ представляетъ собой театръ въ Погулянкѣ (курортъ вблизи Двинска). Среди массы спектаклей и музыкальныхъ вечеровъ можно выдѣлить концертъ А. М. Лабинскаго 11 іюля и любительскій спектакль 6 іюля. Молодой петербургскій теноръ имѣлъ успѣхъ, хотя былъ видимо не въ духѣ и не въ голосѣ.

Любительскій спектакль сошелъ очень недурно. Давались «щекотливое порученіе», «Жужу» и «Волшебный вальсъ». Первые пьесы прошли для любителей гладко, суфлера не было слышно. Послѣдняя пьеска была-бы исполнена и совсѣмъ хорошо, если-бы не исполнительница роли Врочки. Почтенная дама приняла, очевидно, за исходный пунктъ толкованія роли фразу «я нѣмецкая булочка». Вышла однако не булочка, а цѣлый ситный хлѣбъ. А, впрочемъ, зачѣмъ не позабавиться лѣтнимъ вечеркомъ? «Ein wahres Weib bleibt ewig jung».

О В Ъ Я В Л Е Н И Я.

Новый лѣтній театръ.

(Бассейная, 58). Дирекція Е. П. Кабанова и К. Я. Яковлева. Русская оперная группа.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресенье, 28-го Юля: „Демонъ“.—Въ Понедѣльникъ, 29-го: „Евгеній Онѣгинъ“.—Во Вторникъ, 30-го: „Жидовка“.—Въ Среду, 31-го: въ бенефисъ арт. Им. театр. Д. Х. Южина, 1-й разъ „Иоаннъ Лейденскій“, опер. въ 5 д. муз. Мейербера.—Въ Четвергъ, 1-го Августа: „Травиата“.—Въ Пятницу, 2-го: „Ликовая Дама“.—Въ Субботу, 3-го: „Иоаннъ Лейденскій“. Начало предст. въ 7½ ч. Билеты можно получать въ маг. бр. Шапшаль (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спект. **Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.**

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Въ Воскресенье, 28-го Юля: Новая историч. пьеса „СЕВАСТОПОЛЬ“, военно-историч. былъ въ 4 д. и 10 карт. сост. И. Е. Ш.—Въ Понедѣльникъ, 29-го: 1) „ЛЮБОВНЫЙ МАСКАРАДЪ“, ком.-шутка въ 3 д. Никольскаго, 2) „ПРОКЛАЗЫ СТУДЕНТОВЪ“, муз. маз. въ 2 д. Мансфельда.—Во Вторникъ, 30-го: Бенефисъ артиста Н. П. Гилкулова. Съ благоскл. уч. директрисы Петерб. театра Е. А. Шабельской. „ЛЮБОВЬ и КОРОНА“, др. въ 5 д. пер. Шабельской.—Въ Среду, 31-го: новѣйшая сенсационная пьеса Петерб. жизни „МАНАРКА-ДУШЕГУБЪ“, пьеса въ 4 д. И. А. С.—Въ Четвергъ, 1-го Августа: Историч. пьеса „СЕВАСТОПОЛЬ“, военно-историч. былъ въ 4 д. сост. И. Е. Ш.—Въ Пятницу, 2-го: Бенефисъ управляющаго А. Ф. Алексѣева. Особо-эстраordinарное гулянье, помезный спектакль.—Въ Субботу, 3-го: Новая сенсационная пьеса „МАНАРКА-ДУШЕГУБЪ“, пьеса въ 4 д. А. И. С.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взяшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева.

КРЕСТОВСКИИ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Ежедневно, въ театрѣ **сенсационный дивертиссементъ**. Знамен. квартета танцоровъ гг. ЛЕГЕ, The Great Харбекъ, м-ле Вреверъ, М-ле Шанжи, Берги, Брокъ, м-ле Дуржель, Элизе Ботезъ, знаменит. гимнаст. Les Фредостъ, м-ле Перраншъ, м-ле Люже, квартет. Тулузскихъ Трубадуръ, м-лес Детье, Мика, сестры Флоридо, Лисонетъ, Хурфи, Верто, Де-Линдъ, Началина. La belle Lucia. Въ саду на открытой сценѣ драматической труппы дрессировщикъ Г. Шинкель. Въ саду на открытой сценѣ драматической труппы дрессировщикъ Я. В. Выховеца-Самарина ежедневно 2—3 акта комедии или водевилей. Большой грандиозный разнообразный дивертиссементъ изъ 16 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взяшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Въ четвергъ 1-го августа, бенефисъ управляющаго **М. С. ШТАМАНОВА**. Грандиозное гулянье. Новые дебюты.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управлен. П. А. Соколова-Жамсонъ. Ежедневно спектакли. Въ Воскресенье, 28-го Юля: „НА ЛОНѢ ПРИРОДЫ“.—Въ Понедѣльникъ, 29-го: „СКАНДАЛЬ ВЪ БЛАГОРОДИНОМЪ СЕМЕЙСТВѢ“.—Во Вторникъ, 30-го: „ВОЙНА и МИРЪ“.—Въ Среду, 31-го: „ДО КРИВОЙ ДОРОГѢ ВПЕРЕДЪ НЕ ВЪДАТЬ“.—Въ Четвергъ, 1-го Августа „СУЩУЮЩЕЕ СЧАСТЬЕ“ и „ТАЙНЫ БУДУЩАГО ХОРОШЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ“.—Въ Пятницу, 2-го: „ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ“.—Въ Субботу, 3-го: „НА ВОЙКОМЪ МѢСТѢ“.

Большой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ! Музык. эксцентр. гг. *Карманели*. Музык. гимнаст. сестры *Орджанъ*. Акробаты-эксцентр. съ дрессиров. собаками гг. *Паомель*, Русск. дуэлисты гг. *Чеботасы*. Русск. куплет. г. *Пушкинъ*. Дама жонглеръ на глоубей г. *Оттосонъ*, Русскій хоръ г. *Кортвезъ*, Танцовщицы сестры *Трузе*. Два оркестра музыки. Начало въ 7 час. вечера.

Управляющій **А. Е. Эйзовъ**.**Входъ въ садъ 40 коп.** (съ благотв. сборомъ).Директоръ **Д. А. Полтковъ**.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЬ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ **водъ Н. Маншевъ**. 5510

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И МЯГКОСТИ КОЖИ РУКЪ И ЛИЦА
СГУЩЕННЫЙ ГЛИЦЕРИНЪ

приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ

Цѣна 30 коп., съ пересылкой 2 хъ трубочекъ 1 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Пете. бургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: *Эмиль Беръ*, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: *Л. Мишнеръ*, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи **А. Энглундъ**. С.-Петербургъ Бассейная улица, № 27.

Разрѣшено СІВ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

ГОЛЛЕНДЕРЪ
(Crème d'amandes)

вмѣсто мыла для мытья лица и рукъ, замѣняющій мыла и мындальныя отруби, рекомендуется въѣмъ лицамъ, имѣющимъ вѣжную и раздражительную кожу, не выносающую мыла. Миנדальный кремъ никогда не портится. При употребленіи крема, лицо надолго сохраняетъ свою вѣжность и свѣжесть. Банка въ 30 к., 60 к. и 1 р. Продается во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Остерегаться поддѣлокъ и подражаній! Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія **ГОЛЛЕНДЕРЪ**“: СПб., Развѣзжая, 13.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.

2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправлениями, казенными и благотворительными учрежденіями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла

А Г Е Н Т Ы

для пріема заказовъ по изготовленію

декорацій, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія нынѣ значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и въ книжныхъ магазинахъ

продается новое изданіе

„ЖИЛЕЦЪ“

сцена въ трехъ д. А. Н. Плещеева.

(Разрѣшено безусловно по этому изданію къ представленію на сценѣ, а также и въ народныхъ театрахъ).

Цѣна 50 коп.

Нов. пьесы Николая Дингельштеда.

Вышли изъ печати

ЖИВАЯ СТАТУЯ, фарсъ въ 4 картин. Новый опытъ. Страшное преступленіе Влюбл. репортеръ. Скаandalъ.

ПОХОЖДЕНІЯ СКРЯГИ, драм. сд. въ 4 д. Мучитель семьи. Въ меблир. комнатахъ. Горячій аукціонъ. Смерть на золотѣ.

ЗРЯЧИЙ-СЛѢПОЙ, комедія-шутка въ 2 дѣйств.

Все пьесы безусл. дозвол. Прав. Вѣст. 1902 г. № 3. Цѣна сборника 1 руб. Пять экземпл. по числу глав. ролей — 3 руб. (выпис. отъ автора).

СЫНЪ НАПОЛЕОНА (Герцогъ Рейхштадтскій) переводъ шести-актной драмы Ростана „Орленокъ“ въ прозѣ и, частью, въ стихахъ Николая Дингельштеда (полная и сокращенная постановки). Цензурованные рукопис. экземп. выпис. только отъ переводчицы, С.-Петербургъ, Знаменская ул., 12, кв. 5. Цѣна 2 р.; налож. плат. приб. 20 коп. 5513 12—6

Репертуаръ театровъ Спб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

28-го Іюля: группою малорусскихъ артистовъ подъ упр. Г. И. Рѣшетникова, съ участ. оперныхъ пѣвицъ Рѣшетниковой и Мартыненко: 1) „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“, малоросійская оп. въ 3 д. Артемовскаго. 2) „ПО РЕВИЗИИ“, этюдъ въ 1 д. - 29-го: оперный спектакль „ТРУБАДУРЪ“, муз. Верди.—30-го: „ДЕНЬЩИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО“, др. въ 5 д. Кукольника.—31-го: „ГРОЗА“, др. Островскаго.—1-го Августа: „КОМЕДИЯ О КНЯЗЕНЪ ЗАБАВЪ ПУТЯТИШНИКЪ и БОЯРИНЪ ВАСИЛИСЬ МИКУЛИШНИКЪ“, въ 5 дѣйств. В. Буревина.—2-го: „ФАУСТЪ“, муз. Гуно.—3-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—4-го: 1) „СУВОРОВЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ, ВЪ МИЛАНѢ И ВЪ ОБЩЕСТВѢ ХОРОШЕНЬКИХЪ ЖЕНЩИНЪ“, ком. въ 3 д., Куликова. 2) „РУССКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“, оп. въ 1 д. Куликова.—5-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—6-го: оперный спектакль „МАЙСКАЯ ПОЧЪ“, муз. Римскаго-Корсакова.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 28-го Іюля: обставов. драма „ЭМЕРАЛЬДА“, въ 5 д., съ прол. — 29-го: въ 1-й разъ больш. обстав. пьеса „ГАЙДАМАКЪ ГАРКУША“, украинская была въ 5 д. и 7 карт. П. И. Орликовскаго.—30-го: оперный спектакль „КНЯЗЬ ИГОРЬ“, муз. Бородина.—31-го: „БОЯРИНЪ НЕЧАЙ-НОГАЕВЪ“, др. въ 5 д. Арсеньева.—1-го Августа: оперный спектакль „ДЕМОНЪ“, муз. Рубинштейна.—2-го: большая обставовочная пьеса „ГАЙДАМАКЪ ГАРКУША“, украинская была въ 5 д. и 7 карт. П. И. Орликовскаго.—3-го: Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа.—4-го: группою малорус. артист. подъ управ. И. И. Рѣшетникова, съ участ. оперн. пѣвицъ Рѣшетниковой и Мартыненко: 1) „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“, малорос. оп. въ 3 д., Артемовскаго. 2) „БУВАЛЬЩИНА“, этюдъ въ 1 д.—5-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—6-го: „ГАЙДАМАКЪ ГАРКУША“, украинск. была въ 5 д. и 7 карт., П. И. Орликовскаго.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 28-го Іюля: „ГДЪ ЛЮБОВЬ, ТАМЪ и НАПАСТЬ“, др. Шпажинскаго.—4-го Августа: „ГРѢХЪ ДА БѢДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ“, др. въ 4 д. Островскаго.—6-го: 1) „СУВОРОВЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ, ВЪ МИЛАНѢ И ВЪ ОБЩЕСТВѢ ХОРОШЕНЬКИХЪ ЖЕНЩИНЪ“, ком. въ 3 д. Куликова. 2) „РУССКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“, оп. въ 1 д. Куликова. Начало спектаклей въ 8 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. заводъ). 28-го Іюля: 1) „ХОТЬ УМРИ, А НАЙДИ ДОЧКЪ МУЖА“, вод. въ 1 д., пер. съ фр. Войковыма. 2) „ПРЕДЛОЖЕНІЕ“, ком. въ 1 д. Чехова. (Живая фотография).—4-го Августа: 1) „ДОБРЫЙ БАРИНЪ“, ком. въ 1 д. Островскаго. 2) „ПРОСТУШКА и ВОСПИТАННАЯ“, вод. въ 1 д., съ пѣніемъ, пер. Ленскаго. (Живая фотография).—6-го: „ЖИЛЕЦЪ“, ком. въ 3 д. А. Плещеева.

Въ Петровскомъ Паркѣ: по воскресн. и праздн. днямъ безплат. народ. гуляв. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообр. развлеч. Предст. народн. пьесъ. Народ. стол. и чайная. Вр. завѣд. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.